

ИЮЛЬ

Понедельник		6	13	20	27
Вторник		7	14	21	28
Среда	1	8	15	22	29
Четверг	2	9	16	23	30
Пятница	3	10	17	24	31
Суббота	4	11	18	25	
Воскресенье	5	12	19	26	

Знаменательные и памятные даты

3 июля 1870 года. 145 лет назад в 12 часов дня в зале Благородного собрания под председательством камер-юнкера Двора, коллежского советника А. Н. Всеволожского открылось первое **Пермское губернское земское собрание.**

3 июля 1905 года. 110 лет назад родился **Лев Николаевич Правдин**, пермский писатель, автор романов: «Область личного счастья», «Море Ясности», «Берендеево царство», «Ответственность» и др. Умер 15 августа 2003 года.

3 июля 1980 года. 35 лет назад введена в эксплуатацию первая очередь крупнейшего в стране **Пермского завода синтетических моющих средств.** 19 декабря этого же года дала готовый продукт вторая очередь предприятия. В настоящее время – ОАО «Хенкель-Пемос».

4 июля 1950 года. 65 лет назад родилась **Лидия Александровна Аникеева**, народная артистка РФ (1996), актриса Пермского драматического театра, лауреат областной премии в сфере литературы и искусства (1995).

5 июля – День работников морского и речного флота, установлен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 01.10.1980 № 3018-х «О праздничных и памятных днях».

7 июля 1925 года. 90 лет назад в селе Частые Гайнского района Коми-Пермяцкого автономного округа родился **Александр Яковлевич Созонов**, Герой Советского Союза. Работал в колхозе. В 1943 году призван в армию, был автоматчиком моторизованного батальона танковой бригады. 10 марта 1944 года одним из первых ворвался в город Умань, был ранен в бою, но доставил пленных в штаб подразделения. Погиб в боях за город Ямполь. Именем героя названы улицы в поселке Гайны, в городе Кудымкаре. В поселке Гайны А. Я. Созонову установлен памятник.

8 июля 1900 года, 115 лет назад родился **Николай Николаевич Серебренников**, музейный работник, собиратель основных коллекций Пермской государственной художественной галереи, в том числе уникальнейшей – пермской деревянной скульптуры. Историк искусства Урала и Прикамья, организатор и первый председатель Пермской организации Союза художников, в 1925–1949 годах – директор Пермской художественной галереи, в 1949–1960 годах – главный хранитель галереи, общественный деятель. С 1923 по 1926 год организовал шесть экспедиций (в основном в северные районы Прикамья) по сбору памятников искусства и старины. В 1924 году по результатам экспедиций была организована выставка, которая стала открытием искусства края. В 1928 году вышла книга «Пермская деревянная скульптура», в которой Н. Н. Серебренников впервые систематизировал собранную коллекцию. В 1925–1927 годах – организовал первые выставки современного искусства Урала, которые явились прообразом будущих художественных региональных выставок «Урал социалистический» (1964–1989), с 1991 года – «Урал». В период Великой Отечественной войны организовал и стал директором мастерских агитационных плакатов, где работали пермские и эвакуированные из Москвы и Ленинграда художники.

В 1944 году под руководством Н. Н. Серебренникова (в соавторстве) был издан первый каталог основных коллекций галереи. В 1959 году Николай Николаевич завершил 25-летний труд «Урал в изобразительном искусстве», особую ценность которого представляет раздел, посвященный художественной жизни Урала в период с 1905 года по 1920-е годы, а также биобиблиографический словарь, в котором помещены сведения о 200 художниках, работавших в XVI–XX веках на территории Урала. Н. Н. Серебренников – автор более 100 книг, статей, автор-составитель каталогов коллекций и выставок. Умер 21 мая 1966 года.

В 2000 году, к 100-летию со дня рождения Н. Н. Серебренникова, на здании, в котором ныне располагается Пермская художественная галерея, открыта мемориальная доска. Прошли первые Серебренниковские чтения, по-

священные выдающемуся музейному и общественному деятелю.

10 июля 1905 года. 110 лет назад в Мотовилихе (на Вышке) **состоялся митинг рабочих**. Митинг был разогнан казаками, при этом погиб рабочий Лука Борчанинов. Похороны его превратились в политическую демонстрацию. Так Вышка стала священным местом для всех рабочих Мотовилихи. 7 ноября 1920 года на этом месте был открыт мемориальный комплекс, основу которого составляет символическая экспозиция, выполненная по проекту мотовилихинского техника В. Е. Гомзикова: паровой молот с наковальней и над ними серп с колосьями.

11 июля 1940 года. 75 лет назад родился **Юрий Яковлевич Антонов**, кандидат технических наук (1996), доцент Пермского технического университета (1999), член-корреспондент Российской академии естественных наук и Российской академии воздухоплавания и авиации. Почетный авиастроитель РСФСР (1990). Почетный гражданин города Перми (2000). Награжден орденами Почета (1999), Преподобного Сергия Радонежского II степени (2000), медалями.

12 июля – День российской почты, установлен Указом президента РФ от 16.05.1994 № 944 «О Дне российской почты».

12 июля – День рыбака, установлен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 01.10.1980 № 3018-х «О праздничных и памятных днях».

14 июля 1940 года. 75 лет назад родился **Виктор Петрович Кадочников**, художник книги, график, акварелист. В 1962 году окончил Свердловское художественное училище. Участник выставок с 1964 года, член Союза художников с 1971 года. Много лет успешно работал художником детской книги. За коми-пермяцкий «Букварь», над которым В. П. Кадочников работал вместе с В. П. Аверкиевым, Пермское книжное издательство было награждено бронзовой медалью Международной выставки книг в Лейпциге. Органике Виктора Петровича наиболее близки темы природы и поэзии. Одной из лучших книг художника-

иллюстратора является книга Виталия Бианки «Рассказы и сказки» (1980). В этом издании ярко раскрылся талант художника-анималиста. К большим достижениям художника можно отнести и его разработку оформления известной в свое время серии «Юношеская библиотека».

16 июля 1925 года. 90 лет назад в **Пермь** прибыли участники «агитоблета», организованного Авиахимом. В группе агитаторов были писатели Борис Пильняк и Вера Инбер. «Агитоблетом» в течение июля и августа 1925 года были охвачены: Лысьва, Чусовой, Чермоз, Усолье, Соликамск, Елово, Оса, Чердынь. В Перми писатели побывали в редакции газеты «Звезда». Б. Пильняк описал эту командировку в книге «Россия в полете», В. Инбер оставила воспоминания «От хорошей жизни».

16 июля 1965 года. 50 лет назад с помощью первого ракетносителя тяжелого класса УР-500 был выведен в космос научный спутник «Протон», название которого закрепилось впоследствии и за ракетой, и за двигателем первой ступени, который выпускается в Перми. Двигатель разработан конструкторским бюро под руководством Валентина Глушко. Он выводил на околоземные орбиты спутники «Космос», «Экран», «Радуга» и другие. А 12 июля 2000 года ракетноситель «Протон», стартовавший с Байконура, доставил на околоземную орбиту служебный модуль «Звезда» – основу международной космической станции.

18 июля 1935 года. 80 лет назад родился **Павел Юхимович Рахшмир**, ученый, педагог, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Пермского госуниверситета, ведущий преподаватель историко-политологического факультета. Автор книг «Происхождение фашизма» (1981), «Буржуазия стран Западной Европы и Северной Америки» (1984), «Консерватизм в прошлом и настоящем», «Идеи и люди», «Политическая мысль первой половины XX века» (1999) и других. Член Брюссельского института европейских исследований, возглавляет Пермское отделение Ассоциации европейских исследований.

19 июля – День металлурга, установлен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 01.10.1980 № 3018-х «О праздничных и памятных днях».

20-21 июля 1945 года. 70 лет назад Пермь торжественно встречала **первые эшелоны с воинами-победителями**. Прошло 28 многолюдных митингов на привокзальной площади.

23 июля 1960 года. 55 лет назад в Перми торжественно открылся **Дворец бракосочетания** в ДК им. Я. М. Свердлова (ныне – Центр культуры им. А. Г. Солдатова).

25 июля 1935 года. 80 лет назад родился **Юрий Алексеевич Черных**, доктор исторических наук, профессор, общественный деятель. Преподавал в Пермском политехническом институте. Автор спецкурса «Край, в котором мы живем», один из инициаторов создания «Уральской исторической энциклопедии». Умер 6 июля 1993 года.

26 июля – **День Военно-Морского Флота**, установлен Указом Президента РФ от 31.05.2006 № 549 «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных Силах Российской Федерации».

Этот праздник учрежден Советским правительством 22 июля 1939 года. Декрет о создании Рабоче-Крестьянского Красного Флота был подписан В. И. Лениным 11 февраля 1918 года.

29 июля 1900 года. 115 лет назад родился **Илья Алексеевич Лунегов**, краевед. В 1929–1967 годах – директор Чердынского краеведческого музея, заслуженный работник культуры РСФСР. Умер 26 января 1996 года.

29 июля 1915 года. 100 лет назад родился **Павел Петрович Кадочников**, киноактер, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда. Детство актера прошло в Бикбарде. Пермский край он всегда считал своей родиной. В 1940–1950-е годы был кумиром советских зрителей. Он сыграл главных героев в фильмах: «Антон Иванович сердится», «Укротительница тигров», «Подвиг разведчика», «Повесть о настоящем человеке» и других. В конце 1970-х годов, после долгого перерыва, актер снова много работал, сыграл в фильмах: «Неоконченная пьеса для механического пианино», «Рассказ неизвестного человека», «Бешеные деньги», «Сибириада», «Пропавшие среди живых» и других. Умер в 1988 году.

ЛЕВ ПРАВДИН: МГНОВЕНИЯ СЧАСТЬЯ

Писатель родился...

«Если звезды загораются, значит, это кому-нибудь нужно», – сказал поэт. «Звезд много блещет в небесах», – сказал другой. И, конечно, не зря люди часто сравнивают со звездами себя и свои земные пути. Каждый из них ищет на этих путях свое счастье, не сразу понимая, что жизнь человека больше похожа не на застывшую в небе звезду, а на ее полет, длящийся мгновенья. За эти мгновенья надо многое успеть. Не только загадать желание. Но и исполнить его. Ведь именно в исполнении – счастье.

В этом не сомневаешься, когда размышляешь о большой, красивой и счастливой – да, именно счастливой! – жизни писателя Льва Николаевича Правдина. Скептики и пессимисты скажут, что, по большому счету, это вряд ли было возможно – быть счастливым в России XX века. Века жестокого и кровавого. Века революций, войн и потрясений. Кто мог быть счастлив в такой стране, в таком веке?

Но именно таким человеком считал себя и был таковым Лев Николаевич Правдин. Это скажет всякий, кто помнит его, кто читал его книги. Как он сумел быть не только счастливым, но и, среди всех испытаний, остаться самим собой – писателем, гражданином, интеллигентом в самых высоких значениях этих слов?

Попытаемся хоть немного приблизиться к этому счастью и начнем, как и полагается, с начала. С тех июльских дней 1905 года, когда в селе Заполье Псковской области в семье сельских учителей Зинаиды Павловны и Николая Ивановича Правдиных родился мальчик. Этот мальчик скоро узнает и потом никогда не забудет, что отец его вырос в семье пастуха, а мама – в семье сельских интеллигентов.

Только во второй половине XX века русские люди начнут вспоминать о своих корнях, восстанавливать или придумывать себе родословные. Лев Николаевич Правдин всегда понимал роль человеческих истоков в становлении и реализации личности и с благоговением вспоми-

нал «самозабвенно» любящую театр мать и отца с его «спокойным, закаленным трудом и лишениями характером». Он подробно и с любовью напишет об этом, считая нужным объяснить:

«Эти анкетные сведения совершенно необходимы для того, чтобы представить благоприятный климат, в каком прошли мои детские и юношеские годы. Климат трудовой интеллигентской семьи начала революционного века. Труд и творчество почитались у нас главными доблестями. Материальное благополучие считалось желательным, но совсем не обязательным. Легко жить только бездельникам, легко и неинтересно, а значит, плохо. Хорошо живет только человек деятельный».

Все мы родом из детства – эта истина никогда не станет банальной. Труд и творчество как потребность станут основой характера будущего писателя. Уважение к семье и дому тоже идут оттуда. Семья Правдиных живет в те годы то на Псковщине, то под Питером, то в Оренбургских краях. Глава семейства Николай Иванович проходит круги многих испытаний своего времени: Первую мировую войну, идеологические чистки. Глубокой грустью, а порой и растерянностью полны страницы его автобиографии. Но грусть и растерянность, и вызывавшие их события, кажутся теперь весенними дурными водами, которые не в силах были смыть основу, то русло, в котором протекало главное – не видимое бурному миру счастье. Счастье дома, любви и дружбы, счастье воспитания будущего.

Именно это не видимое миру счастье дома можно назвать первым мгновением личного счастья Льва Николаевича Правдина. По настоянию отца после окончания железнодорожной школы он поступает в Оренбургский педагогический техникум. В юноше уже воспитана та

Л. Н. Правдин.

Фото из коллекции
краеведческого отдела
Краевой библиотеки
им. А. М. Горького

непростая культура уважения к истинным авторитетам, в данном случае к отцу, о необходимости которой он будет размышлять до конца жизни. Эти культура и уважение, как мы помним, были нетипичны в начале XX века, во времена «сбрасывания» всего и вся «с корабля современности». В этом «сбрасывании» комсомолец Правдин участвовать, конечно, будет. Но этот же комсомолец напишет в те годы один из лучших своих и светлых рассказов «Пушкин в Симбирске».

Это первое мгновение счастья Льва Николаевича Правдина было не только лично счастливым. Отец, настаивая, чтобы сын приобрел земную профессию, уже давно подарил ему то мгновение счастья, которое не оставит Льва Правдина всю долгую жизнь и придаст ей особо высокий и совершенно конкретный смысл. Внешне подарок выглядел очень просто. Вот как об этом вспоминал Лев Николаевич:

«Когда мне исполнилось девять лет, отец подарил мне типографию. Резиновые литеры, жестяная верстаточка на три строчки набора и красочный аппарат – суконный лоскуток, пропитанный мастикой... Он прижал набранные строчки к мастике и передал верстатку в мои дрожащие в предвкушении чуда руки. На бумаге четко оттиснулись две фиолетовые строчки: мои имя, отчество и фамилия. Чудо совершилось – мое имя напечатано. Увековечено. Смею заверить, никаких честолюбивых мыслей в этот момент у меня не возникло.

Просто я чувствовал себя не только самым счастливым, но и самым могущественным человеком. Чувство ошеломляющее, как вспышка молнии – ударила, ослепила и погасла. Но ощущение счастливого могущества осталось на всю жизнь, и каждый раз стоит мне только услышать ни с чем не сравнимый запах типографии, как это чувство вспыхивает с прежней силой».

Честолюбивых мыслей не было и после. Поступая в педагогический техникум, комсомолец Правдин «уже хотел писать и обязательно печатать то, что написал». При этом важен мотив. «Обязательно, – уточняет он, – иначе моя ра-

бота не будет иметь никакого смысла». Шел 1919 год. В его бурно летящих днях, как в раскрывающейся почке, можно увидеть очень многое: и мотив, и смысл; и даже глубоко – всю будущую писательскую и человеческую судьбу Льва Николаевича Правдина.

Ему пока только 14 лет, но он чувствует себя взрослым. При этом никакого одиночества – твердое «мы»: «Нам доверяют винтовки, мы несем караульную службу; мы ходим с облавой на дезертиров».

Теперь, почти через столетие, уже мы смотрим на это по-другому. И даже не мы – а каждый из нас, потому что «мы» куда-то словно потерялось. И, может, еще через столетие станет видно, в ком было больше правды. А пока только очень холодная душа не откликнется на слова Льва Правдина:

«Тогда-то мы об этом не думали. Мы просто работали с полной отдачей всех своих сил. Впрочем, слово «работа» мы почти всегда заменяли словом «борьба». Мы боролись, ремонтируя паровозы, собирая сухари для голодающей Москвы, организуя деревенскую бедноту в кооперативы, создавая школы для неграмотных... Мы были голодны, плохо одеты, бескорыстны и самоотверженны».

И эта работа-борьба – еще одно мгновение счастья будущего писателя. Такова настоящая молодость. Мгновения счастья в ней идут одно за другим. Надо быть лишь готовым узнать и принять каждое из них. 1919 год, можно сказать, подарит, но вернее – даст как залог будущих нечеловеческих мук и нечеловеческого же счастья – то мгновение, которое будет жить с писателем Правдиным все оставшиеся земные сроки.

Ведь история о том, как, выполняя комсомольское поручение, Лев Правдин написал первое литературное произведение – пьесу «Обновил», – общеизвестна. Он написал ее, потому что не мог не выполнить комсомольского поручения.

Но эта история говорит и о том, что ничего случайного не бывает. Писатель должен был явиться миру – и он явился. А эта история сразу раскрыла характер таланта, опре-

делила художественную стилистику, выявила мировоззрение будущего писателя. Юный комсомолец Правдин просто искренне выполнил свой долг, а прошедший все круги земного ада – мудрый, другой, но все тот же – известный советский писатель Лев Николаевич Правдин скажет: «Я знаю, как много я должен людям, и свой долг могу выплачивать только неустанным трудом».

«Легендарное время»

Потребность неустанного труда, «служение людям, человечеству» после неожиданного литературного успеха приобретают вполне конкретную направленность. Отныне главным в жизни Льва Николаевича Правдина становится труд литературный. Звание литератора для него очень высоко, и он понимает, что, как всякому труду, литературе надо учиться. Прежде всего – у жизни и, конечно, у литературы. Жизненные уроки писатель сначала записывает в специально заведенную для этого общую тетрадь в коричневом дерматине. Потом тетрадь заменяют записные книжки. Дальше – оперативные корреспондентские блокноты. Тогда же приходит, как озарение, что прочнее всех записей человеческая память.

И «легендарное время» продолжается. Начав с газеты «Комсомолец» Оренбургского губкома комсомола, молодой литератор работает во многих губернских, краевых, городских, районных газетах. Тщеславия в нем как не было, так и нет, – он почти ничего не сохранил из напечатанного в те годы. Есть жажда и счастье жизни. Да еще какие! Газетчик Правдин не просто ездит по заводам и селам, он подолгу живет там, работая трактористом, лесорубом, плотником, лыжным мастером, художником, завхозом, полиграфистом... Он еще не знает, что все это потом ему очень пригодится.

А пока есть нескончаемое в молодости, как сама жизнь, мгновение счастья. И есть трепетное отношение к литературе. Лишь в 1924 году, через пять лет после издания отдельной книжкой пьесы «Обновил», Лев Николаевич ре-

шается опубликовать в газете «Молодой большевик» свой первый рассказ «Свадьба». Он, как и пьеса, становится очень популярным, его перепечатавают многие газеты.

Своими самыми удачными произведениями той поры Лев Николаевич считал рассказы «Гончаров дом» и «Пушкин в Симбирске». Они были напечатаны в газетах, перепечатаны многими журналами, передавались по радио. Рассказ «Пушкин в Симбирске» Лев Николаевич предложил для своей последней прижизненной публикации в журнал «Литературная Пермь» (2002). Все, кто читал его, не могут не согласиться, насколько он современен, художнически изыщен и содержательно глубок.

А тогда молодой литератор начинает писать повести. После книги очерков одна за другой они выходят в Самарском издательстве: «Трактористы», «Золотой угол», «Друзья машин»... Уже потом Лев Николаевич самокритично назовет некоторые из них «классными сочинениями на вольную тему» и определит их как подготовку к настоящей работе.

А в те счастливые годы он, конечно, еще не знал, какую подготовку предстоит пройти ему и его таланту. Мгновения счастья шли одно за другим – все выше, масштабнее, глубже! Дружба с Артемом Весёлым, радость встреч с Юрием Олешей и Василием Каменским. Вступление в Союз писателей СССР и участие в его первом съезде. Учеба в только что открытом Литературном институте им. А. М. Горького. И на рабочем столе – почти готовый черновик романа «Новый венец». И любовь земная...

«Откуда же ему было знать, что женщины вообще ждут от мужчин всегда больше того, чем сами мужчины предполагают. Он даже не мог и подумать, что она все уже знает и без его слов и что она его любит, но что она, несмотря ни на что, ждет, чтоб он первый сказал. Пожалуй, это единственная привилегия, которую женщины поощряют. Во всем остальном они хотят, чтобы инициатива исходила от них. Ему только еще предстояло вскоре узнать все это. Заглядывая в голубеющее, занесенное снегом окно, он пока только, тоскуя, думал о любви. А тут постучали в окно...». (Отрывок из повести «Березовая ростоша».)

«Об этом говорить надо»

О следующих восемнадцати годах жизни человека и писателя Льва Николаевича Правдина в «Справочнике писателей Пермской области», изданном в 1985 году, написано коротко: «Затем много лет пробыл на Севере, работал лесорубом, грузчиком, десятником, бригадиром в деревообрабатывающей мастерской, руководил художественной самодеятельностью».

Сам Лев Николаевич не любил вспоминать об этом, горькие подробности рассказывал только очень близким людям. В своем последнем интервью он еще раз подчеркнул: «Я не люблю говорить об этом, а говорить надо». Почему не любил? Может, от нечеловеческой тяжести пережитого? Можно представить и это – молодой, красивый, счастливый, известный писатель – весь плоть от плоти своего «легендарного времени» – и абсурдное обвинение в попытке покушения на одного из вождей. Причем именно на того, чьим именем назван город (Молотов), в который он потом вернется. И – ожидание расстрела. А в качестве помилования – лесоповал.

Но главное видится не в этом. Вряд ли Лев Николаевич просто не хотел беречь своего сердца. Ведь разговор уже начат им в романе «Новый венец». Да и сюжет романа «Ответственность», первое издание которого появляется в 1983 году, то есть за два года до писательского справочника, во многом построен на хождениях одной из главных героинь – врача Таисии Емельяновой – по кругам переселенческого ада. Адом может показаться в этом романе и город Пермь военной поры. Но в том-то и правда писателя Льва Правдина, что даже в самом жестоком аду он не забывает о рае. И где же этот рай, как вечное мгновение счастья?..

«Он спросил:

– Куда пойдем?

– Не знаю.

– К Марии Магдалине?

– Все равно.

Мария Магдалина – это была такая церковь на берегу Невы. Теперь в этом здании кино «Рассвет». Давно уже. Но все по старой памяти так его называют. В кино они не попали, но рядом оказался очень уютный садик. Несколько парочек там уже гуляли. Ночь была белая, но все-таки от кустов падала какая-то тень. А может быть, им так показалось, только в тени они поцеловались. Все равно никто на них не обращал никакого внимания.

Потом они пошли по Малоохтинскому, вдоль Невы. Вода опаловая, как белая ночь, без блеска и без движения. На другом берегу силуэт Александро-Невской лавры, в переливчатом светлом сумраке ее купола, лишенные блеска. Иван что-то рассказывал про лавру, Тася спросила про Марию Магдалину, кто она:

– Наверно, какая-нибудь выдающаяся святая?

– Святая? Нет. Она была выдающаяся грешница. Кто-то мне говорил. Или я сам прочел. Не помню...

– Тогда за что же ей такой почет?

Этого он не знал, и они решили, что попы нарочно так все перепутали, чтоб никто ничего не понял». (Отрывок из романа «Ответственность».)

А писатель Лев Правдин к тому времени уже знал, что рай и ад люди в этом мире делают сами. И мгновения счастья «нельзя измерить ... во времени, ни окружающей обстановкой».

И потому в описании культа личности, в размышлениях героев об этом нет ничего личного – ни обиды, ни жестокости, ни злопамятства. Область личного счастья и несчастья всегда понималась Львом Николаевичем как необходимая часть общего. И потому он не любил рассказывать о своем личном несчастье, да и не считал себя никогда человеком несчастья, «горюном».

А несчастье было не только огромным, оно было глубоким. Кроме всеобщих лагерных тягот, невозможность писать, запрет взять в руки даже огрызок карандаша. И особая жестокость, точнее – жестокое испытание на счастье, была в том, что возвращение из лагеря после многих лет было очень коротким. За ним последовал снова «север дикий» – не зона, так поселение.

Казалось, теперь жизнелюб и оптимист Лев Правдин не только забудет о каком-то там счастье, но элементарно – сломается. Нет. И снова нет! Нестерпимо обжигающим счастьем полны его письма жене из ссылки. В этих маленьких, на дешевой бумаге, заполненных карандашными строчками до отказа листочках – вместе роман и поэма все о том же счастье, безнадежно горьком и нечеловечески высоком.

Но и этого ссыльному Правдину мало. Он не может жить тихо и трудиться по мере сил. В глухом райцентре Красноярского края он организует театр и руководит художественной самодеятельностью. Сам же об этом периоде своей жизни Лев Николаевич будет рассказывать более охотно. Однако снова – не о лишениях и трудностях, а о том, как здорово это все получалось, о людях, которые понимали и помогали.

Нам еще только предстоит понять, какой силой духа обладал этот человек. Это сегодня он видится духовно нестигаемым монументом. А ведь он был человек. Знал горе, потери и сомнения. Любил цветы и музыку. Поклонялся женщине как писатель и умел сделать женщину счастливой как человек. В его книгах цветут мальвы. Деревья носят женские имена. Бурные звонкие марши общей ответственности сменяются то печалью плачущей скрипки, то ликованием Третьего концерта Бетховена, то трепетной грустью романса... И как бы за кадром – горчайшие мгновения личной судьбы.

Справка: «...16 апреля 1955 года. Постановления от 14 июня 1940 года и 17 декабря 1949 года в отношении Льва Николаевича Правдина отменены, и дело за отсутствием состава преступления прекращено. Председатель Военной Коллегии Верховного суда СССР генерал-майор юстиции А. Чепцов»...

В зените

Вот так. За плечами у человека 50 лет жизни. В таком возрасте многие подводят итоги. Лев Николаевич Правдин решает начать все сначала. Он даже не решает: решение приходит само. Оно не покидает его все годы в неволе.

За несколько месяцев между лагерем и ссылкой, не сожалея, что 200 страниц романа «Новый венец» утеряны, он восстанавливает его по памяти и дописывает до конца. Пока жена перепечатывает роман, он успевает написать повесть «На севере диком».

«Это был такой творческий порыв, – вспоминал Лев Николаевич позже, – какого никогда ни прежде, ни потом я не знал».

Именно то, что счастье творчества – это тоже счастье не для себя, не ради самоутверждения и самолюбования, не позволяет писателю останавливаться. Вернувшись из ссылки, Лев Николаевич снова переделывает «Новый венец», пересматривает все свое творчество и размышляет над обвинениями критики то в чрезмерном приукрашивании действительности, то в незнании автором жизни. Например, работы лесорубов. Это он-то, не просто видевший ад этой жизни, но побывавший на самом дне его, – приукрашивает? Он, годы проработавший на лесорубных деланках, – не знает технологии лесоповала? Вот уж где можно было рассердиться!

А он продолжает работать и... учиться. Чтобы «самоцветные», как он определяет для себя, события жизни стали художественно достоверными, мало их мастерски описать, нужна еще выдумка. Но и этого мало. «Я видел жизнь во всех ее проявлениях, – отмечает он, – и уже умел их описывать, но еще не научился осмысливать...»

Начиная с 1955 года книги Льва Николаевича Правдина выходят в Пермском книжном издательстве, а потом и в Москве. Каждая книга, объемом от 300 до 600 страниц, становится событием. Его новых произведений читатели ждут. Они знают и до сих пор помнят: «Область личного счастья», «Бухта Анфиса», «Мальвы цветут» – они любят их героев. И это тоже счастье! Очень скоро Лев Николаевич Правдин становится самым читаемым писателем Пермской области. Словно бы сами собой приходят правительственные награды: ордена «Знак Почета», Дружбы народов, звание заслуженного работника культуры.

На многочисленных встречах читатели всегда спрашивали Льва Николаевича, почему после многолетних

скитаний он поселился в Перми, ведь Урал – это климат суровый, жизнь трудная. «Наверно, потому и поселился, – отвечал он, – где трудно, только там и жить интересно». Это принцип его жизни, о котором он никогда не кричал и в отношении себя говорил о нем всегда коротко и просто. По этому принципу живет большинство его героев.

А как же область его личного счастья этого времени? Он не ждал этого счастья ни от кого. Он всегда умел построить его сам. И у него была любимая жена и красивый дом, побывать в котором каждый считал за честь. И таков это был человек, что счастье его никогда не ограничивалось семейным миром, пусть и поддержанным большим общественным успехом.

Лев Николаевич в эти годы встречается со многими известными людьми России: Самуилом Маршаком, Михаилом Светловым, Наталией Сац, Даниилом Граниным, Юрием Германом и другими. Теплая дружба связывает его с Виктором Шкловским, Ильей Сельвинским, Львом Разгоном, Арсением Рутько. И есть рядом с ним люди, которых он не просто считает друзьями, и ценит их дружбу вовсе не за то, что они приветливо встретили его в чужом для него суровом краю. Они – как братья и сестры, с которыми можно спорить, и ссориться, и не понимать их – только не любить их невозможно. Они потом будут покидать этот мир, один за другим, оставаясь с ним навечно. Людмила Римская. Клавдия Рождественская. Лев Давыдычев. Владимир Черненко. Александр Спешиллов. Владимир Радкевич. Борис Ширшов. Борис Назаровский. Савватий Гинц. Николай Вагнер. Лев Кузьмин. Перечислить всех трудно.

Известный живописный портрет Льва Николаевича Правдина написан народным художником СССР Евгением Николаевичем Широковым сорок пять лет назад, именно в то время, когда звезда Льва Николаевича была уже в зените. И в том же 1965 году Савватий Гинц в предисловии к книге Льва Правдина «Сразу после грозы», отмечая «всепоглощающий оптимизм автора как постоянную черту творчества, как постоянную художническую манеру», восклицал: «И Правдин (это не парадокс, а факт биографии!)

все больше и больше укрепляется на позициях жизнелюбия, веры в человека и любви к нему, постоянного желания ему добра».

А ведь, действительно, – парадокс! Человек потратил молодость на создание коммунистической системы, служил ей не за страх, а за совесть, потом она 18 лет уничтожала его. А он не обличает ее, когда это не только разрешено – поощряется! При этом ни лакировщиком действительности, ни благостным писателем Льва Николаевича назвать нельзя. Он не обходит ни системное, ни лично-человеческое зло. Но главное для себя, как всякий созидатель, Лев Николаевич видит в изображении и построении в человеческих душах добра, счастья, любви.

Сомневался ли Лев Николаевич в такой точке зрения? Возможно. Герой повести «Березовая ростоша» Михаил Стогов, живущий именно так, вовсе не видится автору победителем. Тем не менее правда жизни, ее счастье, а не благополучие, постоянно подчеркивает писатель, состоит все-таки не в борьбе, а в работе. Ведь от борьбы недалеко и до горя. А горе проще, чем счастье, сделать товаром. «Никогда человек не бывает так эгоистичен, как в горе, – говорит нам Лев Николаевич Правдин. – Каждый считает свое горе самым горьким и непреодолимым... Собственное горе и ненависть даже к своим тюремщикам – плохие советчики... Очень плохо жить тому, кто только свое горе ставит выше всего на свете. Тогда горе овладевает человеком и становится опасным для жизни, как неизлечимая болезнь».

И словами яркого, но явно не любимого автором героя продолжает:

«Человек в страданиях рождается, в страданиях и проживет. Радостей да удовольствий не так-то много. Радость вроде гостя: пришел, выпил, песню спел да ушел. Гость – хозяину убыток. Да еще скажу: радость-то эту, и даже самую малую, надо хватать, изо рта у других вырывать, прятать подальше. Да все потом бояться, чтобы у тебя ее не перехватили.хлопот-то сколько, батюшки!.. А горе-то, оно насколько спокойнее: не искать, не ловить, само приста-

нет да потащится за тобой как шелудивая собака, и сколько ты ее ни гони, не уйдет. И еще учти: у радости завистников много, а через то возникают разные неприятности, и даже мордобой. А горюну кто же позавидует? Тут же, напротив, жалеют, стараются оказать помощь, и некоторые даже помогают. И никто не обижает: мертвому в морду не дашь, нищего не ограбишь, с голого рубахи не снимешь. Ты своим горем-то пока оно тебя не покинет, пользуйся. Требуй от людей, на горло им наступай. Врут, пожалеют! Найдутся жалельщики-то. Я, видишь, какой отчаянно обиженный, а в этом моем уродстве – мой талант».

Это написано в конце 80-х годов XX века в России, в последнем опубликованном романе Льва Николаевича Правдина «Ответственность».

Теперь, спустя четверть века, на фоне пережитых Россией социальных потрясений, глубинная неоднозначность этого монолога видна особенно ярко. Хотя поубавилось жалельщиков, поприбавилось горюнов, а может быть, именно поэтому. Одно и главное осталось неизменным – ответственность нравственного выбора каждым человеком своего пути. Именно это – как бесценное наследие на все и всякие времена оставлено нам жизнью и творчеством Льва Николаевича Правдина. Ведь сказал он в одном из своих самых любимых романов «Область личного счастья»:

«Нет, милая моя, дорожка к счастью тяжелая... Сколько ты отдашь от всего сердца, столько и получишь. И не думай, что счастье за тобой побежит. Нет, ты за ним погоняйся да поймай, да на обе лопатки его положи. Без этого ничего не выйдет».

Каким же щедрым было сердце Льва Николаевича Правдина, сумевшее собрать и подарить людям столько мгновений счастья, что они, как алмазы, рассыпаны почти по каждой странице его прозы.

Какой большой и счастливый путь прошло его сердце – от юношески самозабвенной горячечной борьбы, через смиренное терпение неволи, до радости долгожданной работы. Это сердце выдержало искушение благополу-

чием и славой в зените своей земной жизни и горечь ненужности настоящего писательского слова в последние ее годы.

И это же сердце, любимым словом которого всегда было слово «счастье», пришло, естественно и мудро, к самой возможной в этом мире глубине, когда Лев Николаевич Правдин в своей последней рабочей тетради именно сердцем записал: *«Я все время умираю от любви. Господи, помоги мне...»*

Т. Ф. Соколова

ПРОИЗВЕДЕНИЯ Л. Н. ПРАВДИНА

Книги

Обновил: пьеса. Самара: Губиздат, 1924. 24 с.

Курс на коллективизацию: очерки. Самара: Изд-во Средневожск. краев. зем. упр., 1929. 60 с.

Бой за трактор: повесть. М.; Самара: Работник просвещения, 1930. 43 с.: ил.

Друзья машин: повесть. М.; Самара: ГИЗ, 1931. 40 с.: ил.

Трактористы: повесть. Самара: Средневожск. крайгиз, 1932. 104 с.

Золотой угол: повесть. М.; Самара: Средневожск. крайгиз, 1933. 88 с.

Золотой угол: повесть. М.; Самара: Средневожск. крайгиз, 1934. 173 с.

Счастливые дороги: роман. М.; Куйбышев: Крайгиз, 1936. 334 с.

Апрель: повести. М.; Куйбышев: Кн. изд-во, 1937. 188 с.

На севере диком: роман. Пермь: Кн. изд-во, 1955. 224 с.: ил.

Новый венец: роман. Пермь: Кн. изд-во, 1957. 488 с.: ил.

На восходе солнца: рассказ. Пермь: Кн. изд-во, 1958. 35 с.
(Рассказы о советских людях.)

Мы строим дом: рассказ. Пермь: Кн. изд-во, 1959. 62 с.
(Рассказы о советских людях.)

Область личного счастья: роман. Пермь: Кн. изд-во, 1960. 608 с.: ил.

Мальвы цветут: повесть. Пермь: Кн. изд-во, 1961. 69 с.
(Рассказы о советских людях.)

Область личного счастья: роман. Пермь: Кн. изд-во, 1962. 608 с.: ил.

Море Ясности: роман. Пермь: Кн. изд-во, 1962. 304 с.: ил.

Новый венец: роман. 2-е изд. Пермь: Кн. изд-во, 1964. 511 с.

Березовая ростоша: роман. Пермь: Кн. изд-во, 1965. 180 с.

Сразу после грозы: рассказы и повести. Пермь: Кн. изд-во, 1965. 374 с.: ил.

Ревизор: роман. Пермь: Кн. изд-во, 1967. 176 с.: ил.

Берендеево царство: роман-хроника. Пермь: Кн. изд-во, 1969. 382 с.: ил.

Море Ясности: роман. Пермь: Кн. изд-во, 1971. 290 с.: ил.

Берендеево царство: роман-хроника. М.: Сов. писатель, 1973. 432 с.

Бухта Анфиса: роман. Пермь: Кн. изд-во, 1974. 395 с.: ил.

Область личного счастья: роман. 2-е изд. Пермь: Кн. изд-во, 1975. 543 с.: 1 л. портр.

Юноша безумный: повести и рассказы. М.: Современник, 1977. 336 с. (Новинки «Современника».)

Бухта Анфиса: роман. 2-е изд. Пермь: Кн. изд-во, 1978. 342 с: ил.

Океан Бурь: роман. Пермь: Кн. изд-во, 1979. 415 с.: ил.

Берендеево царство: роман-хроника. Пермь: Кн. изд-во, 1980. 460 с.

Ответственность: роман. Пермь: Кн. изд-во, 1983. 311 с.

Зал ожидания: повести. Пермь: Кн. изд-во, 1985. 303 с.: ил.

Зал ожидания: повести. Пермь: Кн. изд-во, 1987. 384 с.

Ответственность: роман. 2-е изд., доп. Пермь: Кн. изд-во, 1991. 398 с.

Публикации в сборниках

Чудо: рассказ//Прикамье. Вып. 25. Пермь, 1958. С. 19–25.

Медовый месяц: [гл. из 2-й кн. романа «На севере диком»]//Прикамье. Вып. 26. Пермь, 1959. С. 17–49.

На берегу большой реки: рассказ//Пермский рассказ: сб. Пермь: Кн. изд-во, 1971. С. 95–129.

На восходе солнца: рассказ//Маяк Победы: рассказы. Пермь: Кн. изд-во, 1972. С. 96–133.

Наше главное дело. Из записных книжек писателя//Молодой человек: лит.-худож. сб. Вып. 14. Пермь, 1975. С. 194–213.

Чудо: рассказ//Молодой человек: лит.-худож. сб. Вып. 17. Пермь, 1978. С. 100–113.

Незнакомка//Ожидание: рассказы пермских писателей. Пермь, 1986. С. 212–236.

Публикации в периодических изданиях

Инженеры: [отрывок из романа «На севере диком»]//Лесник Прикамья. 1955. 22–26 нояб. С. 4.

Таежная сказка: [отрывок из романа «На севере диком»]//Звезда. 1956. 10 янв. С. 4.

Начало весны: [гл. из романа «Новый венец»]//Молодая гвардия. 1957. 7 авг. С. 4.

Песня о любимом городе: очерк//Урал. 1959. № 7. С. 152–154.

Область личного счастья: роман//Урал. 1959. № 9. С. 3–35; № 10. С. 3–88; № 11. С. 13–70.

Мы строим дом: повесть//Нева. 1960. № 7. С. 13–39.

Юноша безумный: маленькая повесть//Урал. 1963. № 9. С. 3–47.

Весна человечества: [размышления писателя в день 1 Мая]//Звезда. 1967. 1 мая. С. 3.

Будьте счастливы: [очерк-размышление в Новогоднюю ночь]//Звезда. 1968. 1 янв. С. 3.

Бухта Анфиса: роман//Урал. 1974. № 5. С. 46–97. Продолж. следует.

Наше литературное дело: [заметки писателя]//Урал. 1975. № 6. С. 151–158.

Катя Каруселева: [строки будущей кн.]/Звезда. 1983. 9-10 июля. С. 7.

Типография: [гл. из романа]/Веч. Пермь. 1986. 13 марта. С. 14.

Ангел в бушлате: [из нового романа]/Голос литератора. 1991. № 2. С. 4.

О творчестве Л. Н. Правдина

О присвоении почетного звания «Заслуженный работник культуры РСФСР» работникам учреждений и культуры [в т. ч. Правдину Л. Н., писателю]: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР//Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1981. № 2. С. 79.

О награждении Почетной грамотой Пермской области Правдина Л. Н.: решение Законодательного Собрания и Администрации Пермской области № 247/21 от 25 мая 1995 года//Бюллетень нормативных актов Законодательного Собрания и постановлений Администрации Пермской области. 1995. № 6. С. 42.

О награждении государственными наградами Российской Федерации [в т. ч. Правдина Л. Н., писателя]: Указ Президента Российской Федерации № 1185 от 27 ноября 1995 года//Собрание законодательства РФ. 1995. № 49 (4 дек.). Ст. 4779.

Получил по заслугам: [о награждении орденом «За заслуги перед Отечеством» пермского писателя Л. Правдина]/Звезда. 1995. 6 дек. С. 1.

Публикации в книгах

Навстречу писательским съездам: [о романе «Новый венец»]/Прикамье. Вып. 25. Пермь, 1958. С. 3-10.

Правдин Лев Николаевич//Писатели Пермской области: биобиблиограф. справ./Сост.: Л. П. Вершинина, С. Д. Широкова. Пермь: Кн. изд-во, 1962. С. 146-160: фот.

Лев Николаевич Правдин//Пермские писатели – детям: рек. указ. лит./Сост.: Л. Н. Бузилова, Л. М. Комарова. Пермь, 1971. С. 20-22: фот.

Черненко В. Ночной разговор//Черненко В. Тучи и небо. Пермь, 1976. С. 166-183.

Правдин Лев Николаевич//Писатели Пермской области: биобиблиограф. справ./Сост. А. Крашенинников. Пермь: Кн. изд-во, 1985. С. 86–88.

Лев Правдин: автобиография//Ожидание: рассказы пермских писателей. Пермь, 1986. С. 212.

Правдин Лев Николаевич//Шмаков А. А. Урал литературный: краткий биобиблиограф. словарь. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1988. С. 218–219.

Правдин Лев Николаевич//Писатели Пермской области: биобиблиограф. справ./Сост. В. А. Богомолов. Пермь: Кн. изд-во, 1996. С. 120–122: фот.

Правдин Лев Николаевич, писатель, член Союза писателей СССР (1905 г.)//Страницы истории лит. Прикамья в фондах ГАПО. Пермь, 1997. С. 10: фот.

3 июля 1905 года//День в истории: Календарь знаменательных и памятных дат Пермской области. С прил. Перечня юбилейных дат на 2001 год/Сост. Т. И. Быстрых. Пермь: Курсив, 2000. С. 63.

Правдин Лев Николаевич//Кто есть кто и кто есть где?: Пермский край – 2006. Пермь: Политком, 2006. С. 62: ил. (Элита Пермского края: политика, экономика, наука и культура.)

Правдин Лев Николаевич//Пермский край: путеводитель и энцикл. справ./Под ред. О. Б. Андрияшкина. 2-е изд., доп. и перераб. Пермь: Стиль-МГ, 2006. С. 1158.

Правдин Лев Николаевич//Субботин Е. П. Мемориальные доски Перми: [справ. к 285-летию Перми]. Пермь: Арабеск, 2008. С. 86–87. (Именитые граждане Перми. Вып. 6.)

Правдин Лев Николаевич//Некрополи Перми: справ./Гл. ред. Л. Пермякова. Пермь: Ладонь, 2009. С. 121.

Лев Правдин: мгновения счастья/[Перм. лит. центр; при поддержке Юнош. б-ки МУК ОМБ г. Перми; авт. текста Т. Соколова; фот., рукописи и рис. из архива С. В. Правдиной]. Пермь, 2010. 12 с.: ил.

Публикации в периодических изданиях

Волков А. Слабость интересного произведения: [о романе Л. Правдина «Новый венец»]//Звезда. 1958. 26 янв. С. 2.

За принципиальность в творчестве: [по поводу ответов Областного книжного издательства и Пермского отделе-

ния Союза писателей на выступление газеты «Звезда» о романе Л. Правдина «Новый венец»//Звезда. 1958. 3 июля. С. 4.

Бухарцев Р. «Прикамье» сегодня: [о рассказе Л. Правдина «Чудо»]/Урал. 1959. № 6. С. 149–151.

Бровман Г. «Прикамье» отстаёт от жизни: [о рассказе Л. Правдина «Чудо»]/Литература и жизнь. 1959. 12 июля. С. 4.

Мой герой. Писатели о своем творчестве//Урал. 1959. № 7. С. 152–157.

Попова Л. Чуткое сердце: [о повести Л. Правдина «Мальвы цветут»]/Москва. 1962. № 4. С. 204.

Сапаров А. Рецензия: [на роман Л. Правдина «Море Ясности»]/Октябрь. 1963. № 1. С. 223–224.

Мотяшов И. Ветер века и паруса «старых» истин//Москва. 1964. № 1. С. 176–185.

Глинкин П. Правда искусства: [о повести Л. Правдина «Юноша безумный»]/Сибирские огни. 1964. № 2. С. 184–186.

Глинкин П. С позиции нравственного идеала//Октябрь. 1965. № 2. С. 193–197.

Монумент человеку воздвигая: обзор уральской литературы последних лет [в т. ч. повесть Л. Правдина «Юноша безумный»]/Урал. 1965. № 2. С. 3–14.

Сапаров А. Емко, выразительно: [о романе Л. Правдина «Ревизор»]/Литературная Россия. 1969. 14 февр. С. 16.

Бушко О. Рецензия: [на роман Л. Правдина «Ревизор»]/Новый мир. 1969. № 12. С. 276.

Боголюбов К. Человек родился для счастья: [о романе Л. Правдина «Берендеево царство»]/Урал. 1970. № 11. С. 119–121.

Михайлов И. Вчера и сегодня: [о кн. Пермского книжного изд-ва: О. Селянкин «Быть половодью», Л. Правдин «Бухта Анфиса»]/Звезда. 1974. 7 июня. С. 4.

Смородинов М. Главное сходство: [Л. Н. Правдину – 70 лет]/Молодая гвардия. 1975. 2 июля. С. 4.

Черненко Вл. Про огонь человеческий: [о творчестве писателя Л. Н. Правдина]/Урал. 1975. № 7. С. 169–174.

Бехтерев И. Свое дыхание: обсуждение прозы журнала «Урал» в правлении СП РСФСР [о романе Л. Правдина «Бухта Анфиса»]/Литературная Россия. 1976. 16 июля. С. 2.

Льву Николаевичу Правдину – 80 лет//Литературная газета. 1985. 9 июля. С. 7: фот.

Правдин Л. Я раны страницами книг бинтовал...: [разговор по душам]//Звезда. 1994. 24 сент. С. 2.

Смородинов М. И дум высокое стремление...: [штрихи к портрету писателя Л. Правдина]//Звезда. 1995. 1 июля. С. 1-2: фот.

Крупным планом: [пермскому писателю Л. Правдину – 94 года]//Звезда. 1999. 3 июля. С. 3: фот.

Ильин В. Бухта света и добра: [к 95-летию пермского писателя Л. Правдина]//Местное время. 1999. 29 июля (№ 29). С. 9.

Лев Правдин: «Я оправдал свою фамилию»//Звезда. 2000. 30 июня. С. 13: фот.

Михайлов С. Яркие грани таланта: [о малоизвестных фактах биографии старейшего пермского писателя в 1950-е гг. К 95-летию со дня рождения Л. Правдина]//Звезда. 2000. 7 июля. (Лукоморье. № 4. С. 2: фот.).

Смородинов М. Светлый ангел: [на фото – старейший писатель Прикамья 97-летний Лев Николаевич Правдин с женой Светланой Владимировной]//Звезда. 2002. 6 авг. (Лукоморье. № 5. С. 4: фот.)

Умер старейший писатель Прикамья: [Лев Николаевич Правдин]//Звезда. 2003. 16 авг. С. 4: фот.

Лев Николаевич Правдин (1905–2003) – пермский писатель: [Некролог]//Звезда. 2003. 19 авг. С. 4: фот.

Кочанова М. В. В Перми появится памятная доска Льву Правдину//Комсомольская правда. 2004. 3 июля. С. 6.

Благодарные читатели//Местное время. 2004. 7–13 июля. С. 2.

Журавкова М. От благодарных жителей//Веч. Пермь. 2004. 8 июля. С. 1.

Пепеляева А. «Мгновения счастья»: противостоят негативу жизни: [о лит.-муз. вечере, посвящ. 100-летию со дня рождения пермского писателя Льва Николаевича Правдина]//Пермский обозреватель. 2005. 11 июля (№ 26). С. 18.

Е. Ю. Новгородцева

СНАРЯД ДЛЯ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА

...Второй год в огромной империи идет кровопролитная война. Россия оказалась втянута в мировую бойню «по самую макушку». Империалистическую войну позже назовут самоубийством Европы. В России ее призывали считать сначала Великой войной, а еще ее называли в первые годы и Второй Отечественной. В советские времена было введено другое определение: Первая мировая война.

Великий князь
М. А. Романов.

Фото из коллекции автора

Расскажем о событии, сыгравшем заметную роль не только в жизни русской армии, но и рабочих уральского завода в Лысьве и... великого князя Михаила Романова.

К 1915 году в русских войсках наступил снарядный голод, артиллерийские склады были пусты, пушки замолчали. Войска отступали почти на всех фронтах, теряя завоеванные позиции, растрачивая боевой дух и потенциал победителей. Исправить положение удалось не сразу. Ситуация возникла критическая. Наиболее боеспособные части были обескровлены, недостаточный запас боеприпасов израсходо-

ван в непродуманном, неподготовленном наступлении 1914–1915 годов, девизом которого было: «Спасай союзников!». Для того чтобы остановить наступление противника в Карпатах в мае 1915 года, у русской армии уже не было сил. Официальные данные говорили, что немец выпускает сто шрапнельных зарядов на наш один. В действительности, эта разница была еще более велика: русские офицеры оценивали это соотношение как 300 : 1. Наступил момент, когда наша артиллерия смолкла, и бородатые ополченцы

предстали перед армией Макензена, вооруженные винтовками модели 1878 года с приказом «не тратить патронов понапрасну» и «забирать патроны у раненых и убитых»...

Русские войска оставили Галицию, потеряли Польшу и отдали немцам значительную часть северо-запада и юго-запада России, а также ряд крепостей, которые до сих пор считались неприступными.

Критическая ситуация! Ликвидировать прореху Ставка, военное ведомство сумели ценой привлечения всевозможных ресурсов. К важному государственному заданию подключили тогда и авторитетное Августейшее лицо, Михаила Романова – боевого генерала, командовавшего, и неплохо, сначала Дикой дивизией, затем кавкорпусом. В условиях образовавшейся нехватки боеприпасов генерал-адъютант Михаил Александрович Романов, обладавший необходимыми познаниями (у него за плечами Михайловское артиллерийское училище), сумел сыграть свою роль, он курировал ответственный заказ для уральского завода графа Шувалова.

В те дни генерал Романов в ставке Верховного Главнокомандующего появлялся редко, по делам службы. Об одной из таких встреч позднее писал генерал Ю. Н. Данилов, служивший при Ставке: «В последний раз я видел великого князя Михаила Александровича в Ставке летом 15-го года. Он командовал тогда на фронте не то дивизией, не то корпусом и по какому-то случаю приехал к нам в Барановичи. После завтрака у Верховного Главнокомандующего он остался как-то один в садике перед моим управлением, в видимом затруднении – куда направиться? Увидав через окно его длинную фигуру в кавказском бешмете, я вышел к нему и предложил зайти ко мне в кабинет ознакомиться с последними сведениями, полученными с фронта. Он благодарно улыбнулся и провел у меня более получаса, живо интересуясь всем тем, что я ему рассказывал...» (Цит. по: В. Хрусталева. Великий князь Михаил Александрович Романов).

Генерал Данилов выразил также сильное впечатление, произведенное на него великим князем: «Милый, симпатичный молодой человек. Такими словами охарактеризовал бы я его в качестве лица частного... Имеет все данные

быть хорошим конституционным монархом, но только в устоявшемся государстве, с твердым и хорошо налаженным аппаратом власти. Таковым он мог казаться в качестве претендента на престол...»

Прошло несколько месяцев... В адрес великого князя поступил необычный подарок от уральцев – снаряд с надписью: *«Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу Лысьвенский механический завод. 1916 г.»*.

Заказ был выполнен качественно и оперативно. Запас снарядов крепко взнузданной русской промышленностью был создан такой, что и блестящий Брусиловский прорыв был обеспечен, да и другие операции удалось бы «поддерживать огоньком», повернись история слегка по-другому.

* * *

И вот весной 1918-го ссыльный гражданин Михаил Романов прочитал в «Известиях» Пермского окружного исполкома рабочих и солдатских депутатов, это был субботний номер за 13 апреля, броское объявление в жирной траурной рамке:

«Ко всем гражданам Перми,

ко всем рабочим и ко всем революционным организациям.

В воскресенье 14 апреля 1918 г. состоятся похороны тов. Минеева (Сибиряка), Александрова (Уральца), Максимова (Сороки) и Баранова (Учителя), замученных царским самодержавием в Пермском Исправительном Арестантском Отделении 25 мая 1908 г.

Погребение состоится в г. Перми в пригороде Мотовилихи. Шествие начнется в 3 часа от Исправительного Арестантского Отделения по Сибирской ул. за заставой».

Великий князь не мог знать, что организаторами траурного мероприятия были те самые лица, которые уже вынашивали план убийства его самого, «последнего Романова». Настроения пролетарского отмщения, возмездия сатрапам, подпитывались жуткими подробностями о мучениях революционеров. Например, в том газетном сообщении, с первой страницы «Известий», говорилось: «Трупы товари-

Снаряд для Его Высочества. 1916.

Фото из коллекции автора

щей были похоронены с целью издевательства в свином хлеву и в настоящее время благодаря аресту знавшего их местонахождение начальника тюрьмы Смирнова обнаружены».

Не знал М. А. Романов и того, что на Лысьвенском заводе среди рабочих также наблюдалось революционное брожение. Причем еще в первый год Великой войны, и даже до ее начала... Может быть, если бы Михаилу Романову доложили всю правду о бунте, случившемся в Лысьве, он не был бы настроен так беспечно и благодушно.

Что же произошло летом 1914 года? В июле читатели самой крупной пермской газеты получили свежий номер, который заставил всех вздрогнуть. На первой странице было напечатано сразу несколько сообщений в траурных рамках.

Первое сообщение – о «героической кончине на своем посту» управляющего Лысьвенским горным округом Адама Онуфровича, последовавшей 20 июля.

Известие о том, что в Лысьве скончались также помощник бухгалтера И. С. Семенов и брандмейстер М. В. Иванов, дало повод читателям предположить, что на заводе случился страшный пожар.

На той же странице еще одна печальная новость: убитая горем жена сообщала о смерти мужа Иосифа Ивановича Стржельбицкого, случившейся 23 июля...

Что произошло на самом деле? Откуда столько погибших сразу? Население терялось в догадках, тем более что

«Пермские губернские ведомости», вопреки своему обыкновению, никаких подробностей не сообщали.

Напрасно ожидали пермяки разъяснения случившегося и на следующий день, и через неделю, и через месяц... Стало ясно, что вмешалась цензура. По губернии поползли слухи один ужаснее другого...

Царская Россия еще только готовилась к Великой войне. Была объявлена массовая мобилизация. В том числе и в уральских городах и поселениях. На заводах, работавших на военные нужды, существовал строгий режим, здесь предвоенная атмосфера возникла раньше, чем где-либо. Лысьвенское предприятие, в частности, выполняло заказ военного ведомства по выпуску артиллерийских снарядов.

Волнения среди мобилизованных лысьвенцев начались из-за того, что им не было выплачено двухнедельное выходное пособие. На площади, возле памятника заводладельцу графу Шувалову, собралась большая гудящая толпа. Кто-то из рабочих помнил, как в схожей ситуации выдавали пособие в 1904 году, когда призывали на Русско-японскую войну. В принципе, ничего противозаконного в коллективной просьбе рабочих не было.

Хоть и с запозданием, но данное требование администрацией завода было удовлетворено. Однако организаторы выступления рабочих, среди них местные социал-демократы, видимо, решили: получилось в одном – выйдет и в другом. И выдвинули еще одно требование: чтобы администрация «разделила и раздала на руки капитал в 350 000 рублей, завещанный графом Шуваловым на постройку народного дома, ремесленного училища и богадельни». В этом рабочим было отказано.

– Вы поймите, головы садовые, – убеждало собравшихся начальство, – ведь это для вас же, для детей ваших!..

Однако резоны не подействовали. Народ на площадь собрался все больше бедовый, кого хлебом не корми – дай побузить. Среди сбежавшихся к конторе было много пришедших – так кадровые рабочие называли временных работников. Да ведь и в заводском поселке встречались людишки разные, того-с..., с гнильцой. В «Описании» завода, составленном местным учителем еще в 1857 году, содер-

жалось, помимо благостных рассуждений, удивительное умозаключение: «Обмануть, нередко обокрасть, обидеть кого-либо считается за ничто, лишь бы представилась возможность... Из пороков между жителями завода преимущественно господствует разврат. С трудом можно отыскать честную девку или женщину. Беременность до брака вовсе не считается особенно важным проступком».

На площади сработал «закон толпы», массовый психоз крепчал. Тон среди волнующихся задавали уже женщины. Одна из молодых выкрикнула:

– Еще неизвестно, что будет, а нам как кормить семьи без кормильцев?

– Одна живем! Сейчас все хотим!

Атмосфера накалялась. Народ не расходился, раздавались угрожающие выкрики.

Срочно приехал управляющий Онуфрович. Но Адам Ильич не смог, не успел ничего объяснить. Рабочие просто не представляли, сколь многим обязаны этому человеку! При нем была проведена коренная реконструкция завода. Прекрасный горный инженер, организатор производства. А еще он был ученым, членом Общества любителей естествознания, в научных журналах публиковался... Но не был Адам Ильич оратором, и в критической ситуации он явно растерялся. Его аргументы, вполне резонные, толпе были уже не нужны. Не удалось уговорить разъяренный народ и священнику, в сторону которого с надеждой посмотрел замолчавший Онуфрович. Молчание его в толпе истолковали по-своему. Раздался явно провокационный клич:

– Да он не хочет с нами разговаривать!

– Бей его, что с ним цацкаться, раз так вашу мать!..

В ход пошли жерди, лопаты. По лицу Онуфровича текла кровь. Стоявший рядом полицейский выстрелил в нападавшего. Началась стрельба, причем с обеих сторон. Как описывает события летописец В. Н. Трапезников, представители администрации и полицейские пытались укрыться в здании правления, но рабочие облили стены дома из насосов керосином и подожгли.

Спасаясь от огня, люди выбегали из здания, и на них набрасывалась обезумевшая, распаленная видом крови тол-

па. В начавшейся кровавой давке и смертной погоне активничали бабы, особенно на стадии добивания, когда жертвы уже лежали на земле. Управляющий хотел покончить с собой из револьвера, но неудачно, он был до смерти забит обычной жердью. Потом выяснилось, что Адам Ильич успел выпустить из своего оружия только одну пулю – в себя. Бунтовщики убили десять человек, в рядах нападавших – пятеро погибших. Жертвами бунта стали полицейские, стражники, помощник бухгалтера. И – отважный брандмейстер Иванов, тот рвался выполнить свои обязанности – ему не дали, прикончили со спины.

Телефонные и телеграфные столбы участники бунта подрубили, пытались поджечь железнодорожный мост. Делалось все это для того, как пишет летописец, «чтобы предотвратить прибытие военной силы из Перми». Тем не менее войска прибыли, хоть и с запозданием. В поселении наблюдались все признаки погрома. Губернатор Кошко лично принял участие в подавлении волнений. Позже было установлено, что распространение беспорядков в Лысьве удалось прекратить во многом благодаря действиям губернатора, который пригрозил бунтовщикам применить артиллерию, если те не прекратят сопротивление.

Вскоре после лысьвенских событий, названных «тягчайшим преступлением», Иван Францевич Кошко подаст в отставку, которая была принята. Его идейные противники злорадно комментировали, что так, мол, царский слуга поплатился за свою жестокость при подавлении восстания рабочих. Однако превышения власти зафиксировано не было. Сам И. Ф. Кошко в своих воспоминаниях объясняет свой уход происками всесильного временщика Григория Распутина, которого губернатор отказывался принимать в Пермь¹.

Бессмысленный бунт был быстро и беспощадно подавлен. Более 150 человек арестованы, 83 – преданы военно-

¹ На той же точке зрения стоит и наш соотечественник Дмитрий Б. Кошко, журналист агентства Франс Пресс. Потомок славного рода Кошко не раз приезжал из Парижа в Екатеринбург и в Пермь, он создал благотворительно-просветительскую Ассоциацию «Урал – Франция». О конфликте губернатора с Г. Распутиным см.: *Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. Екатеринбург, 2007.*

му суду. Дело разбиралось с 30 октября по 14 ноября 1914 года. Пятеро бунтовщиков приговорены к повешению и казнены в Пермской пересыльной тюрьме 17 декабря 1914 года. Там же, где несколькими годами раньше казнили и лбовцев. 38 человек были оправданы, часть отправлены на каторгу в Сибирь.

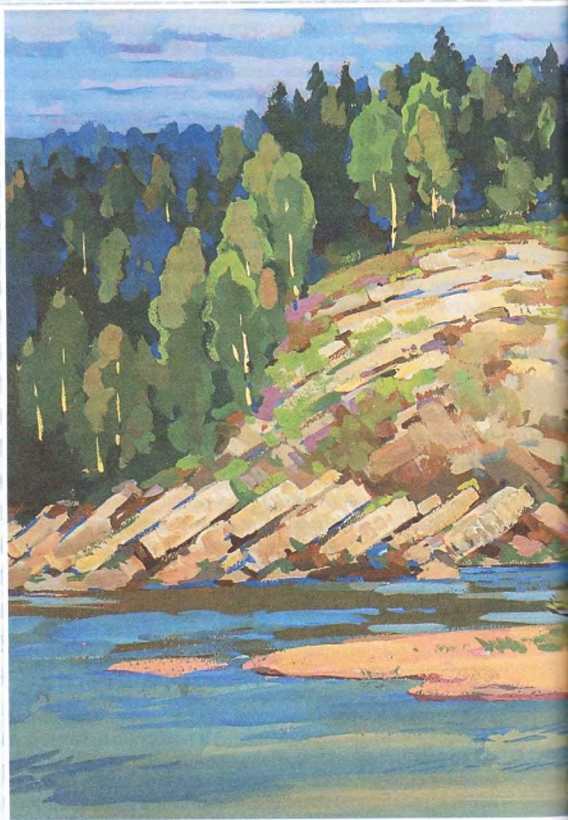
«Не приведи Бог видеть русский бунт – бессмысленный и беспощадный...» Великому князю Михаилу Александровичу, думается, тоже не раз вспоминались эти пушкинские слова, в частности, когда он говорил или писал о «ненавистном 1917 годе». Но у А. С. Пушкина, однако, было и развитие данной мысли, вполне пророческое, вот оно: «...Те, которые замышляют у нас невозможные перевороты, или молоды и не знают нашего народа, или уж люди жестокосердые, коим чужая головушка полушка, да и своя шейка копейка».

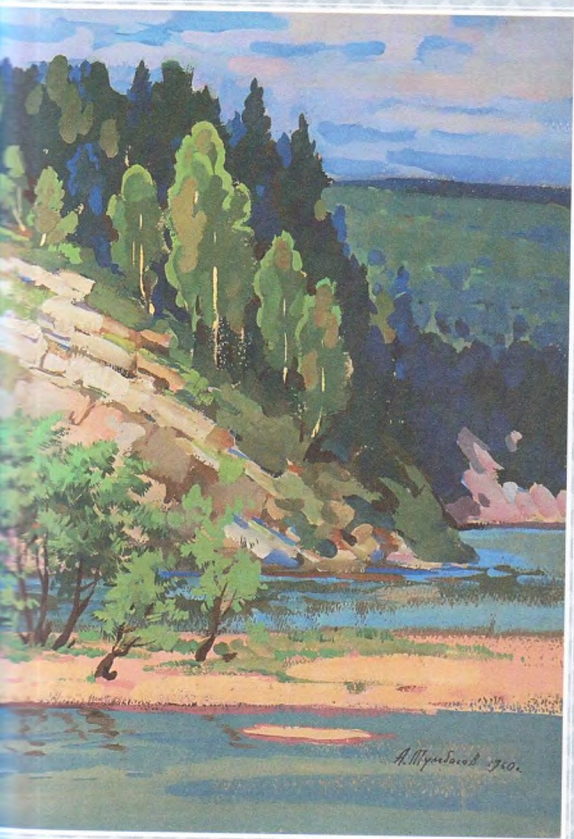
* * *

...В краеведческом музее Лысьвы в обновленной экспозиции представлен уникальный экспонат – снаряд с красивой гравировкой: *«Его Императорскому Высочеству...»*. Сегодня царский подарок-снаряд, выпущенный на заводе Акционерного общества «Лысьвенский горный округ графа П. П. Шувалова», несет на себе и некую двусмысленность. С одной стороны – проявление верноподданнических, патриотических настроений. С другой – скрытая угроза смены вектора, угроза со стороны тех, чьими руками был произведен снаряд. Огромный арсенал, который удалось создать и накопить на складах для российской армии, не был использован против внешнего врага. Этот арсенал был задействован «на полную катушку» на фронтах жестокой братоубийственной бойни.

В первый же год Советской власти останки казненных бунтовщиков перевезли в Лысьву и похоронили как героев на братском кладбище. Памятник на могиле погибшего управляющего Адама Онуфровича, открытый в Лысьве в первую годовщину трагедии, большевики разрушили.

В. Ф. Гладышев

А. Н. Тумбасов. Складки горных пород на реке Койве. 1960;
б., г. ПКМ

АВГУСТ

Понедельник	3	10	17	24	31
Вторник	4	11	18	25	
Среда	5	12	19	26	
Четверг	6	13	20	27	
Пятница	7	14	21	28	
Суббота	1	8	15	22	29
Воскресенье	2	9	16	23	30

Знаменательные и памятные даты

1 августа 1870 года. 145 лет назад родился архиепископ Пермский и Соликамский, затем Пермский и Кунгурский **Андроник** (Владимир Никольский). В Перми служил с июля 1914 года. После Октябрьской революции занял непримиримую позицию по отношению к Советской власти, призывал прихожан к неподчинению. Убит 20 июня 1918 года.

1 августа – День тыла Вооруженных Сил Российской Федерации установлен Указом Президента РФ от 31.05.2006 № 549 «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных Силах Российской Федерации».

1 августа 1980 года. 35 лет назад открыт **Красновишерский районный краеведческий музей**.

2 августа – День железнодорожника, установлен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 01.10.1980 № 3018-х «О праздничных и памятных днях».

Всесоюзный день железнодорожного транспорта СССР был учрежден Постановлением ЦИК СССР от 28 июля 1936 года. 1 октября 1878 года состоялось торжественное открытие всей линии Уральской горнозаводской железной дороги на протяжении от Перми до Екатеринбурга (468 верст). Управляющим дороги был назначен инженер Н. С. Островский.

2 августа – День Воздушно-десантных войск, установлен Указом Президента РФ от 31.05.2006 № 549 «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных Силах Российской Федерации».

3 августа 1905 года. 110 лет назад родился **Николай Иванович Гусаров**, партийный деятель, в 1939–1946 годах – первый секретарь Пермского обкома ВКП(б). Руководил Пермской (Молотовской) областью в течение всех военных лет и пользовался непререкаемым авторитетом. Одна из улиц Перми носит его имя. Умер в 1985 году.

5 августа 1585 года. 430 лет назад погиб русский национальный герой, завоеватель Сибири **Ермак**. В ночь с 5 на 6 августа 1585 года отряд казаков во главе с Ермаком был окружен воинами Кучума недалеко от места впадения реки Вагай в Иртыш. Казакам пришлось спешно отступать к своим стругам. Командирский струг отчалил от берега последним. Прикрывая отступление отряда, Ермак отбивался от наседавших врагов, но был ранен и утонул в Иртыше.

6 августа – День Железнодорожных войск, установлен Указом Президента РФ от 31.05.2006 № 549 «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных Силах Российской Федерации».

6 августа 1970 года. 45 лет назад начались **представления в новом здании Пермского цирка** на улице Уральской.

8 августа – День физкультурника, установлен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 01.10.1980 № 3018-х «О праздничных и памятных днях».

24 мая 1911 года в Перми состоялся спортивный праздник, на котором жители города впервые увидели игру в футбол. Это событие положило начало новому виду спорта в Перми – футболу.

9 августа – День строителя, установлен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 01.10.1980 № 3018-х «О праздничных и памятных днях».

10 августа 1955 года. 60 лет назад родился **Евгений Александрович Панфилов**, артист, балетмейстер, созда-

тель и руководитель театра «Балет Евгения Панфилова» (1987). Родился в деревне Копачево Холмогорского района Архангельской области. Окончил хореографическое отделение Пермского института культуры (1981), затем балетмейстерское отделение Московского государственного института искусств им. А. В. Луначарского. Преподавал в Пермском институте искусства и культуры и Пермском хореографическом училище. Являлся лауреатом многочисленных фестивалей и конкурсов балета. Трагически погиб 13 июля 2002 года. 7 декабря 2004 года в Перми на здании Дворца молодежи была открыта мемориальная доска памяти Евгения Панфилова.

11 августа 1925 года. 90 лет назад в Семипалатинске родился **Альберт Викторович Кронит**, Герой Советского Союза. В 1943 году призван в армию. Был командиром отделения противотанковых ружей, комсоргом батальона. 24 сентября 1943 года в числе первых переправился через Днепр в районе села Глебовка, отличился в боях на правом берегу реки. После войны окончил Пермское авиационно-техническое училище, Пермский государственный университет, жил и работал в Перми. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны II степени, медалями. Именем героя названа улица в Орджоникидзевском районе г. Перми. Умер 14 сентября 1983 года.

12 августа – День Военно-воздушных сил. установлен Указом Президента РФ от 29.08.1997 № 949 «Об установлении Дня Военно-воздушных сил», Указом Президента РФ от 31.05. 2006 № 549 «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных Силах Российской Федерации».

13–16 августа 2000 года. 15 лет назад в Москве проходил **Архиерейский Юбилейный Собор**, принявший решение о прославлении для общецерковного почитания в лике святых новомучеников и исповедников священнослужителей, принявших смерть на Пермской земле, – всего 92 новомученика.

15 августа 1875 года. 140 лет назад возведена и освящена **католическая церковь** (польский костел). В 1935 году храм был закрыт и только в 1993 году возвращен пермским католикам.

16 августа – День Воздушного флота России. установлен Указом Президиума Верховного Совета РФ от 28.09.1992 № 3564-1 «Об установлении праздника День Воздушного флота России».

9 февраля 1923 года Совет Труда и Оборона по инициативе В. И. Ленина принял Постановление об организации Совета по гражданской авиации, положившее начало ее планомерному развитию. Этот день стал официальной датой рождения Аэрофлота. Постановлением Совнаркома СССР от 28 апреля 1933 года был установлен День Воздушного флота СССР (День авиации). Впервые был проведен 18 августа 1933 года. С 1971 года празднуется в третье воскресенье августа. С 1989 года по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 1 ноября 1988 года праздники День Аэрофлота и День Воздушного флота СССР объединены в единый ежегодный праздник – День Воздушного флота СССР.

17 августа 1895 года. 120 лет назад родился **Андрей Никифорович Вавуленко**, председатель Пермского горсовета с сентября 1926 года по ноябрь 1927 года. Выходец из крестьян Смоленской области, служил в Санкт-Петербурге в царской армии. В марте 1918 года приехал в Пермь, назначен комиссаром почтовой конторы, позднее служил в штабе 3-й армии в отделе военной цензуры. В 1921 году возглавил Пермский губернский отдел труда, в 1924 году – начальник Кунгурского административного отдела, затем председатель горисполкома Лысьвы, Перми. В 1934 году окончил Свердловскую промышленную академию. В 1939–1940 годах – начальник техснаба «Уралзолото», в 1940–1942 годах – начальник конторы СвердГУЛАГснаба НКВД. С 1953 по 1960 год возглавлял Свердловское отделение Учпедгиза. Умер 7 июля 1972 года.

19 августа – Преображение Господне.

В России праздник Преображения Господня в народе называют Яблочным Спасом. Первые яблоки освящают в церкви в утро Преображения, по церковному уставу разрешается вкушать плоды собранного только что урожая. До этого времени соблюдается Успенский пост, когда никакие фруктово-овощные культуры, кроме огурцов, есть нельзя. С этого дня начинается большой праздник. Отмечали Яблочный Спас целую неделю. Яблоки ели вволю и готовили из них припасы на зиму – «Пошли Спасы – делай запасы!». Существовало поверье, что желание, загаданное во время проглатывания первого кусочка Спасова яблочка, непременно исполнится. Потому-то девушки, откусывая первый кусочек яблока, привораживали суженых, приговаривая: «Что загадано – то надумано! Что надумано – то сбудется! Что сбудется – не минуется!»

21 августа 1975 года. 40 лет назад образован **поселок городского типа Майский** на территории, подчиненной городу Краснокамску Пермской области. Начал строиться в 1972 году.

22 августа – День Государственного флага Российской Федерации, установлен Указом Президента РФ от 20.08.1994 № 1714 «О Дне Государственного флага Российской Федерации».

История современного флага имеет глубокие корни. Впервые бело-сине-красный триколор появился в России в 1693 году. Петр I использовал бело-сине-красное знамя с золотым двуглавым орлом в центре в качестве «флага царя Московского». 20 января 1705 года именным Указом Петр I даровал бело-сине-красный флаг, считавшийся до этого военным, коммерческим судам, ходившим по Москве-реке, Волге и Двине. Это подтверждалось и Морскими уставами 1724 и 1888 годов. 28 апреля 1883 года «Постановлением о флагах для украшения в торжественных случаях» Александр III распорядился использовать флаг бело-сине-красного цвета. В качестве официального (государственного) флага России триколор был утвержден

накануне коронации Николая II в 1896 году. Историческая судьба России привела к возвращению трехцветного флага как символа Российской государственности в 1991 году.

22 августа 1910 года. 105 лет назад родился **Алексей Сергеевич Попов**, председатель Пермского горисполкома с апреля 1956 года по март 1961 года. Работал на Украине (Артемовск, Харьков, Горловка). В начале Великой Отечественной войны в 1941 году эвакуировался с Горловским коксохимическим заводом в г. Березники на азотно-туковый завод, работал начальником смены, цеха. С 1945 по 1951 год – директор Березниковского анилиноокрасочного завода. С 1951 по 1956 год – директор Молотовского химического завода им. Серго Орджоникидзе. С должности председателя Пермского горисполкома переведен в облисполком. Умер 17 июля 1980 года.

22 августа 1920 года. 95 лет назад родилась **Мария Семеновна Астафьева-Корякина**, жена писателя Виктора Петровича Астафьева, автор 16 книг, член Союза писателей. Родилась в Чусовом, была в семье пятой из девяти детей. Окончила семилетнюю школу, училась в Лысьвенском механико-металлургическом техникуме, но вынуждена была оставить учебу из-за материального положения семьи; работала на Чусовском металлургическом заводе. Когда началась война, окончила курсы военных медсестер и в 1943 году добровольцем ушла на фронт. В 1945 году вернулась в Чусовую вместе с мужем – В. П. Астафьевым. Мария Семеновна начала заниматься самостоятельным литературным творчеством в Перми в 1960-е годы. Здесь вышла в свет ее первая книга-повесть «Отец». Умерла в 2011 году.

25 августа 1930 года. 85 лет назад в Москве родилась **Наталья Дмитриевна Аленчикова**, историк, архивист, краевед. В 1953 году окончила Московский историко-архивный институт. С 1953 по 1975 год работала научным сотрудником Государственного архива Пермской области.

С 1975 по 1986 год – на историческом факультете ПГУ. Член Ученого совета Пермского краеведческого музея.

26 августа 1890 года. 125 лет назад родился **Василий Васильевич Гиппиус**, доктор филологических наук, известный пушкинист. В 1922–1930 годах – профессор Пермского университета. Умер 7 февраля 1942 года в осажденном Ленинграде.

27 августа – **День российского кино**, установлен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 01.10.1980 № 3018-х «О праздничных и памятных днях».

28 августа 2000 года. 15 лет назад в Чердыни открылся первый на Урале **Музей истории веры**. Он разместился в здании Успенской церкви. В музее представлены экспонаты Чердынского краеведческого музея, рассказывающие об истории возникновения и развития христианства в Прикамье.

30 августа – **День шахтера**, установлен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 01.10.1980 № 3018-х «О праздничных и памятных днях».

30–31 августа 1920 года. 95 лет назад Пермь перешла на **новый отсчет времени** (разница с московским составила два часа).

30 августа 1930 года. 85 лет назад родилась **Елена Васильевна Ботева**, филолог, ученый, педагог, кандидат филологических наук. Специалист по коми-пермяцкому языку. Ее деятельность тесно связана с работой коми-пермяцко-русского отделения филологического факультета Пермского педагогического института (университета). Она составляла учебники и программы по изучению коми-пермяцкого языка, работала в окружной орфографической комиссии, выступала на научных конференциях.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СЕЛА КОЯНОВО

(Пермский район)

В истории развития нашего многонационального края большое влияние имеет татаро-башкирское население.

Трудно воспитать любовь к своей земле, своим традициям без изучения истории деревень и сел, имеющих подчас весьма древние корни. Одним из таких населенных пунктов является село Кояново, ранее известное как деревня Каянова¹, которому исполнилось 325 лет.

Административно до 1781 года она входила в состав Гайнской волости Уфимского уезда. В основе названия деревни – тюркское личное имя Куян, что значит «заяц». У жителей был и род Куян (Куян-заты). Второе название деревни – Тасимка. Оно связано с именем главы семьи местных рудопромышленников старосты деревни Тасима Маметова. Из его наследников наиболее успешным был сын Исмаил Тасимов, имевший в окрестностях деревни 15 медных рудников, откуда руду доставляли на Егошихинский и Юговской заводы. Он сделал много полезного не только для односельчан, но и для России. Исмаил Тасимов – один из учредителей горного училища (впоследствии института) в Санкт-Петербурге, открывшегося в 1773 году. К сожалению, дальнейшая судьба рода Тасимовых неизвестна. Однако память о нем жива. По инициативе башкирских историков-краеведов в рамках мероприятий, посвященных 450-летию мирного вхождения Башкортостана в состав России, в здании Кояновской школы 21 ноября 2007 года установлена мемориальная доска, посвященная увековечению памяти Исмаила Тасимова.

Сведения по истории села Кояново получены из документов, хранящихся в Пермском краевом государственном архиве, за что автор благодарен бывшей сотруднице архива Н. Н. Куликовой. В работе над статьей помогли также труды ученых-краеведов А. З. Асфандиярова и К. М. Ас-

¹ Преображенский А. А. Очерки истории колонизации Западного Урала в VII – начале VIII в. М., 1956. С. 183.

фандияровой¹, Н. М. Кулбахтина², А. Ф. Фатыхова³, Г. Б. Хусаинова⁴, Е. Н. Шумилова⁵.

Село Кояново расположено в 25 км к юго-востоку от Перми на Сибирском тракте. «Дорогой слез» называли тогда Сибирский тракт. По нему направлялись большие партии уголовных преступников, а также политически неблагонадежных людей, противников царизма. Связанные одной веревкой или скованные цепями, они брели в Сибирь на каторгу.

Через каждые 25–30 верст были построены этапные тюрьмы. Такая тюрьма была и в Кояново. Писатель А. Н. Радищев, которого Екатерина II за книгу «Путешествие из Петербурга в Москву» назвала «бунтовщик хуже Пугачева», был выслан в Сибирь на 10 лет. Проезжая в 1790 году через Кояново, он писал: «Выехали из Перми. До Каянова, или Тасимки, 24 версты. Живут татары. Компанейщики или приискатели руд отправляют за недостатком ямских почту. Других тягостей не платят, а сия всем тяжка. Место гористо, местами плоско»⁶.

Интересна судьба здания этапной тюрьмы. Когда в 1878 году открыли Горнозаводскую железную дорогу, необходимость в ней отпала. Здание стали использовать в разных целях. В 1909 году, например, уездное земство передало его под ремесленную школу, где бесплатно учили молодежь столярному делу. Принимали сюда детей не моложе 12 лет, преимущественно из числа окончивших начальную школу. Учебный год начинался 1 сентября и продолжался до 1 мая. В 1910 году в школе обучалось 18 человек. Срок обучения был трехлетний. Выдержавшим

¹ Асфандияров А. З., Асфандиярова К. М. История башкирских сел Пермской и Свердловской областей. Уфа, 1999. 256 с.

² Кулбахтин Н. М. Из истории гайнинских башкир. Уфа, 1996. 64 с.

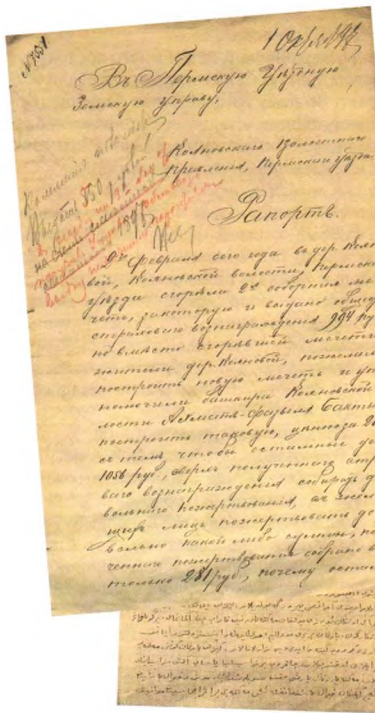
³ Фатыхов А. Ф. Страна Гайна. Из истории древней Гайнской волости – пермских татар. Пермь, 2008. 464 с.

⁴ Хусаинов Г. Б. Сказание о батырах: историческая проза, повести и рассказы (на башк. яз.). Уфа, 1986. 296 с.

⁵ Шумилов Е. Н. Башкирское и татарское население Пермского Прикамья в XVI–XVII вв. // Страницы истории Урала. Вып. 3. Пермь, 1998. С. 27–36.

⁶ «Я увез из Перми воспоминание...»: [Письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским Прикамьем] / Сост. Д. А. Красноперов. Пермь, 1989. С. 8.

Рапорт Кояновского волостного правления в Пермскую уездную земскую управу с просьбой о денежной помощи на восстановление сгоревшей мечети. ГАПК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 120. Л. 1

Документ о развитии образования татаро-башкирского населения. ГАПК. Ф. р-23. Оп. 1. Д. 19. Л. 34

выпускной экзамен выдавали свидетельство о познаниях в ремесле¹.

В годы Советской власти в здании этапной тюрьмы размещались клуб, библиотека и ряд других учреждений. С 1942 по 1955 год здесь работало татарское педучилище, переведенное из Перми. Его выпускники разъезжались из Кояново по татарским населенным пунктам, которых в области было более 150².

До наших дней здание это не сохранилось из-за пожара.

По национальности жители села были преимущественно башкиры и татары. Но все говорили и говорят на татарском языке. В 1927 году здесь проживало 960 башкир и 1102 человека татар³ (в 1995 году – 6 башкир и 1180 татар⁴).

Основными хозяйственными занятиями предков кояновцев были животноводство, земледелие, пчеловодство. В XVIII веке часть населения занималась рудоискательством и добычей медной руды, гужевым извозом, лесоразработкой, торговлей. Кояновские крестьяне были наделены вотчинными правами. В 1712 году в селе было 12 дворов, в 1742-м – 15, в 1795-м – 90 дворов⁵. К 1811 году число дворов увеличилось до 195. На них приходилось 350 лошадей, 300 овец, 30 коз, 120 ульев⁶.

Революция 1917 года внесла существенные изменения в жизнь села. Народ, особенно молодежь, с надеждой смотрел в будущее, искренне верил в правильность пути, по которому шла страна.

До 1929 года жизнь была более или менее стабильной. В Кояново, по данным на 1926 год, проживало 2238 человек⁷. Были созданы два товарищества по совместной обработке земли (ТОЗ). Недалеко от села образовались два

¹ ГАПК. Фонд печатных изданий. Инв. № 6287. С. 1, 12–13.

² Татарский энциклопедический словарь. Казань, 1998. С. 433.

³ Список населенных пунктов Уральской области. Т. VIII; Пермский округ. Свердловск, 1928. С. 432.

⁴ Справка администрации с. Кояново от 10 сентября 1995 г. С. 1.

⁵ Фотыхов А. Ф. Страна Гайна. Из истории древней Гайнской волости – пермских татар. Пермь, 2008. С. 446.

⁶ Домашний архив Г. С. Мурсалимова. Письмо А. З. Асфандиярова автору данной статьи от 3 февраля 1987 г. С. 3.

⁷ ПермГАНИ. Ф. 13. Оп. 3. Д. 5. Л. 183.

хутора: Верхняя Мулянка (3 двора) и Сосновое Болото (4 двора)¹. А всего хозяйств (дворов) в самом селе было 533. Активно работали: Комитет крестьянской общественной взаимопомощи (1223 члена), Потребительская кооперация (269 пайщиков), Сельскохозяйственное кредитное товарищество (225 человек)², а также пять гужевых артелей (62 человека)³.

В 1929 году на базе двух ТОЗов создается колхоз «Передовик», а в конце 1934 года – второй колхоз – «VII съезд Советов». Коллективизация сельского хозяйства, создание колхозов сопровождались ликвидацией единоличных хозяйств, раскулачиванием состоятельных крестьян. Из Кояново с семьями были высланы Фатхула Касимов⁴, Габдурахман Кузьев⁵, Мусаби́х Тайсин⁶ с конфискацией всего имущества.

В селе много внимания уделялось культурно-просветительной работе. Здесь имелась своя библиотека. В 1922 году она располагала 345 экземплярами книг на татарском языке⁷. Население выписывало 140 экземпляров газеты «Игенчеляр» («Хлеборобы») и 158 экземпляров журнала «Коммунист» (на татарском языке)⁸. Работал клуб (назывался он «Народный дом»), открылся красный уголок. При них создали кружки. Например, 41 человек занимался в кружке военных знаний, 32 – в сельскохозяйственном, 9 – в селькоровском, 30 – в кружке кройки и шитья. Активно проявляли себя драматический, хоровой, музыкальный кружки. Они ставили спектакли, давали концерты. Сборы с них шли в пользу семей красноармейцев (дети концерты и спектакли смотрели бесплатно)⁹.

К сожалению, наиболее активные и инициативные люди позже, в середине 1930-х годов, попали под каток ре-

¹ ПермГАНИ. Ф. 13. Оп. 3. Д. 1. Л. 76.

² Там же. Д. 13. Оп. 4. Л. 38.

³ Там же. Л. 144.

⁴ ГАПК. Ф. р-451. Оп. 2. Д. 33. Л. 1.

⁵ Там же. Д. 37. Л. 1.

⁶ Там же. Д. 54. Л. 2.

⁷ ПермГАНИ. Ф. 554. Оп. 1. Д. 36. Л. 19 об.

⁸ Там же. Ф. 487. Оп. 1. Д. 10. Л. 41 об.

⁹ Там же. Ф. 554. Оп. 1. Д. 36. Л. 8.

прессий, в результате чего село было обескровлено. В список репрессированных попали 28 человек. Им предъявили надуманное обвинение в том, что они якобы входили в националистическую контрреволюционную повстанческую организацию. Шестеро из арестованных (Габдулгазиз Апки́н, Габдулхай Апки́н, Закария Апки́н, Зуфар Бактиков, Габдулхай Мурсалимов, Муллазя́н Тайсин) Постановлением тройки при УНКВД Свердловской области от 11 сентября 1937 года были приговорены к расстрелу с конфискацией принадлежащего им имущества. Приговор вскоре привели в исполнение. В 1958 году за недоказанностью состава преступления их реабилитировали¹. Их имена высечены на мемориальном камне, заложенном во дворе мечети села Кояново.

Очень тяжело, как и вся страна, пережили жители села годы Великой Отечественной войны. Из колхозов почти все мужчины ушли на фронт. Юношей 14-15 лет призвали (мобилизовали) в ремесленные и железнодорожные училища, а молодежь 16-17 лет – в школы фабрично-заводского обучения. Все окончившие эти учебные заведения обязаны были 4 года проработать на государственных предприятиях. Естественно, после этого в село они уже не возвращались, оставались в городах. Кроме того, многих трудоспособных односельчан по разнарядке районных властей направляли на лесозаготовки, торфоразработки и очистку железных дорог от снега². Оставшимся на селе женщинам, подросткам и старикам приходилось выполнять ту работу, которая раньше выполнялась всем населением. Среди трактористов преобладали женщины и девушки. Трактористы-мужчины почти все были представлены ребятами-допризывниками, которые по мере достижения призывного возраста уходили воевать. На их место заступали новые, которых готовили на ежегодных курсах при машинно-тракторной станции (МТС),

¹ История и террор//Матер. межвуз. науч. конф./Перм. ун-т. Пермь, 1998. Вып. 3. С. 45.

² «Поклонимся великим тем годам»//Матер. науч.-практ. конф./Перм. городской совет ветеранов войны, труда, Воор. Сил и правоохр. органов. Пермь, 2011. С. 56.

*Зарисовка из блокнота
А. Н. Тумбасова.
ГАПК. Ф. р-1687. Оп. 1.
Д. 520. Л. 3*

причем готовили и девушек, заменявших затем мобилизованных.

Каждый житель, независимо от того, проливал ли он кровь на поле брани, работал ли в колхозе, на заводе или в школе, внес свою лепту в священное дело Победы. Их потомки в знак благодарности в центре села перед школой воздвигли мемориальный памятник со словами: «Родину защитившим, мир отстоявшим – вечная память».

Нелегкая была жизнь и в первые послевоенные годы.

Из 400 мужчин, ушедших на фронт, вернулись 230. Среди них много было инвалидов. К тому же, из-за засухи и неурожая случился голод, который продолжался с лета 1946-го до ноября 1947 года. Особенно пострадали старики и дети.

В 1947 году в Кояново провели электричество, появилось радио (газификация прошла на рубеже 2006–2007 годов¹). Но в колхозах не хватало рабочих рук. Пермь выкачивала из села молодежь на стройки, заводы и фабрики. Поэтому в августе 1950 года два колхоза вынуждены были слиться в один, а в январе 1960 года и того не стало. Он превратился в отделение совхоза «Лобановский», Центральная усадьба которого находилась в 7 км от села.

Говоря о нынешней ситуации в Кояново, следует заметить: к рубежу тысячелетий оно подошло неимоверно поредевшим и состарившимся. Не радует селян и то, что теперь здесь нет сельского Совета, где можно было бы решать возникающие проблемы. Сейчас для решения любого вопроса надо ехать в Лобаново, а то и в районный центр – в Верхние Муллы (например, чтобы прописаться). Это результат так называемой оптимизации: Кояново

¹ Звезда. 2006. 28 дек.

в числе 12 населенных пунктов включено в Лобановское поселение.

В 1993 году жителей в селе проживало 1310 человек, в том числе: дошкольников – 123, пенсионеров – 464. Работоспособных среди жителей было 343, из них 250 человек ездили на работу в город¹, 70 – трудились в совхозе. Кроме того, в самом селе появились рабочие места в трех открывшихся здесь организациях: на участке Пермских электросетей, в цехе по добыче нефти и газа (ЦДНГ), на частном предприятии по производству безалкогольных напитков (лимонада).

По сведениям администрации села, жители в своих хозяйствах (549 дворов) в 1993 году держали 338 коров, 395 овец, 20 коз, 545 свиней, 8 пчелосемей; имели 20 легковых машин, около 100 мотоциклов, более 100 мотоблоков. Под огородами было занято 77 гектаров земли, т. е. на один двор в среднем приходилось 0,14 га (14 соток)².

Экономическое развитие села во многом зависит от образования его жителей. До революции 1917 года этим занимались в основном религиозные учреждения. При мечетях работали мусульманские школы (медресе). В Кояново было две мечети. Одна построена в 1750 году, другая – в 1885-м³. В медресе преподавались татарский язык, чтение на арабском языке с пояснением Корана. Уроки для мальчиков вели только учителя-мужчины, а девочкам преподавали женщины. В 1860 году в Кояновской волости (сюда входила и деревня Култаево) в медресе занимались

Зарисовка из блокнота

А. Н. Тумбасова.

ГАПК. Ф. р-1687. Оп. 1.

Д. 520. Л. 24

¹ Справка администрации с. Кояново от 10 апреля 1993 г. С. 1.

² Там же.

³ Народный родник (обл. газ. на тат. яз.). 1998. 7 дек.

Детские рисунки с подписями арабской вязью. 1926–1928 гг.
ГАПК. Ф. р-484, Оп. 1, Д. 8, Л. 25, 48, 49

120 учащихся мужского пола и 53 – женского¹. Содержалось медресе за счет пожертвований и сборов с населения.

После Октябрьской революции система школьного образования подвергается коренной реформе. Новая советская школа создавалась как единая, бесплатная, общедоступная, ведущая обучение на родном языке. Единая трудовая школа была разделена на две ступени. В Кояново работала школа 1-й ступени, где дети в течение четырех лет получали светское образование. В первое время продолжает работу и медресе (закрыто в январе 1923 года). В медресе учились до обеда, после – в школе.

В декабре 1925 года начинает работу школа крестьянской (с 1930 года – колхозной) молодежи (ШКМ). Учеников при открытии школы было 28, из них: мальчиков – 20, девочек – 8. Финансировал школу окружной бюджет². Срок обучения в школе был трехлетний. Принимали в ШКМ учеников с начальным образованием, т. е. окончивших школу 1-й ступени. Учебные планы ШКМ, помимо общеобразовательных предметов в объеме семилетней школы, содержали предметы, дававшие учащимся первоначальную агрономическую подготовку. В 1926/27 учебном году в школах 1-й ступени и крестьянской молодежи обучалось 312 детей. В селе работал и детский дом, где воспитывалось 84 ребенка. Если по району в целом учебой было охвачено 60% детей, то в Кояново – 70%³. В 1934 году ШКМ была переименована в неполную среднюю школу (НСШ).

Обучение в школе до 1927 года велось на основе арабской графики. В 1927 году перешли на латиницу, а в 1933 году латиницу отменили и ввели кириллицу. Это усложнило обучение. Ученики путались в этих двух алфавитах, употребляя в одном слове разные буквы.

В 1936 году для школы построили двухэтажное деревянное здание, по тем временам светлое и просторное. В 1938/39 учебном году в школе обучалось уже 398 детей⁴.

¹ Шишонко В. Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии. Екатеринбург, 1979. С. 263.

² ПермГАНИ. Ф. 13. Оп. 3. Д. 5. Л. 161.

³ Там же. Оп. 4. Д. 3. Л. 236 об. – 237.

⁴ Звезда. 1938. 3 дек.

В 1959 году школа становится восьмилетней, сейчас – девятилетка, в структуру которой входит и детский сад (школа-сад). В 1990 году школа, а в 2014 году – детский сад обрели новые кирпичные здания. Школа рассчитана на 190 учащихся, детский сад – на 100 детей. Обучение в школе ведется на русском языке. На изучение татарского языка отводится один час в неделю. Этот пробел восполняет работа клуба, где все мероприятия проводятся в основном на татарском языке.

В школе работали и работают преданные своему делу учителя. Кроме выполнения своих прямых обязанностей, они активно участвуют в общественной жизни села. Вот какое письмо прислали в редакцию газеты «Звезда» жители Кояново, побывавшие летом 1991 года на одном из субботних вечеров в сельском Доме культуры: «В первом отделении самодеятельные артисты – учителя нашей Кояновской школы Ф. М. Кумаитов, Г. М. Беляева, Р. К. Шагиева, воспитатель детского сада Р. З. Кузьева, заведующая сельской библиотекой З. З. Акбашева показали спектакль «Голубой платок» по пьесе К. Тинчурина (режиссером у них – директор Дома культуры Н. Х. Чувашев). Спектакль нам очень понравился. Мы видели, как некоторые зрители в зале даже плакали. Не менее интересным было и второе отделение, когда на сцене, сменяя друг друга, играли гармонисты и в сопровождении инструментального ансамбля учительница Г. М. Беляева и библиотекарь З. З. Акбашева выступали уже в качестве солистов. Пели они замечательно. Благодарные зрители, а зал был заполнен до предела, вызывали их «на бис»...»¹.

Учителя, являясь опорой в клубной работе, способствуют сохранению культурных традиций и языка предков. Это очень важно, ибо утрата духовных и культурных ценностей ведет к деградации нации.

На Кояновской земле выросли учителя, пользовавшиеся авторитетом не только в своем селе, но и в уезде (районе), городе, области. Так, Н. Х. Хасанов – заведующий Кояновской школой 1-й ступени – в 1918–1919 годах рабо-

¹ Звезда. 1991. 12 июня.

тал уездным инструктором по национальным школам. Ф. З. Хасанов, заведовавший с 1923 года этой же школой, исполнял обязанности инспектора Пермского горно в 1930–1931 годах¹. Инспектором Пермского облоно в 1938–1953 годах работал С. А. Имайкин, а Свердловского в 1947–1962 годах – М. Г. Усманов².

Жители села могут гордиться своими земляками, прославившими малую родину достижениями на производстве, в экономике, науке. Отсюда вышли обладатели почетных званий Российской Федерации: Р. Р. Апки́н – заслуженный машиностроитель; М. Х. Касимова – заслуженный строитель; Н. З. Хисматуллина – заслуженный врач.

Кояновские корни – у ряда деятелей науки. Это доктор медицинских наук Р. З. Кузяев, доктор географических наук А. С. Тайсин, кандидаты медицинских наук Ф. М. Валеева и К. Б. Самерханова, кандидаты технических наук Ф. М. Мурасов и Р. Г. Сафаров, кандидат исторических наук Г. С. Мурсалимов, кандидат сельскохозяйственных наук С. М. Хазиева.

К селу Кояново имеет отношение известный бизнесмен Андрей Равельевич Кузяев. Его отец родился в Кояново и похоронен здесь. Сын к родине отца небезразличен. Он выделил финансовые средства на ремонт здания мечети, помог облагородить дорогу на кладбище. Жители за это ему благодарны.

В наши дни Кояново живет так же, как и другие села. Улучшается социальная инфраструктура. Кроме школы и детского сада, здесь плодотворно работают Дом культуры на 200 мест, библиотека, располагающая более 7 тыс. экземпляров книг, в том числе 1 тыс. с лишним – на татарском языке. Построено новое здание (300 кв. м) для сельской врачебной амбулатории. В селе действуют несколько торговых точек, кафе, столовая. В общем, созданы все условия для нормальной жизни.

Г. С. Мурсалимов

¹ ПермГАНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2282. Л. 21, 31.

² Из домашнего архива Г. С. Мурсалимова. Переписка с семьями С. А. Имайкина и М. Г. Усманова.

«Я НАШЕЛ У СЕБЯ В СТАРЫХ БУМАГАХ...»

(Письмо Б. Н. Назаровского журналистам)

Борис Никандрович Назаровский (1904–1972) был не только известным журналистом, но и признанным, даже в академических кругах, историком и краеведом Прикамья. С ним консультировались, к его советам прислушивались и профессиональные историки, занимавшиеся исследованием Урала, и писатели, и журналисты.

Познакомиться лично с Б. Н. Назаровским мне не дове-

В. А. Оболенский.
Портрет журналиста
С. М. Гинца. Пермь. 1942.
Фоторепродукция
из личного архива автора.
Оригинал хранится в ПГХГ

лось. Заочное знакомство по воле случая состоялось уже после смерти Бориса Никандровича, когда я стал соавтором мемориальной статьи для пермского тома «Материалов Свода памятников истории и культуры РСФСР» о Доме журналиста по улице Карла Маркса (ныне – Сибирская), 8, где работали А. П. Гайдар, С. М. Гинц (Гинцбург) и Б. Н. Назаровский¹. Значительно позже ко мне попали материалы о Б. Н. Назаровском из личных архивов редактора Пермелефильма (к сожалению, его уже нет), заслуженного работника культуры РСФСР Татьяны Алексеевны Кетегат и бывшего

¹ Рафиенко Л. С., Колбас В. С., Новоселова Р. В., Аликина Н. А. Дом журналиста, где находилась редакция областной газеты «Звезда», в которой работали советский писатель А. П. Гайдар и журналисты С. М. Гинц и Б. Н. Назаровский // Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР: Пермская область. М., 1978. С. 125–128.

учителя средней школы № 132 г. Перми, позже – преподавателя Пермского училища культуры (в настоящее время – Пермский колледж искусств и культуры) Ларисы Андреевны Смирновой.

Материалы из архива Л. А. Смирновой – фотографии (в копиях) Б. Н. Назаровского с группой сотрудников МКБ «Прогресс», документ из архива Т. А. Кетегат – письмо Б. Н. Назаровского (это машинопись с подписью-автографом). Адресовано оно пермским тележурналистам, ныне заслуженным работникам культуры РСФСР Вере Лукьяновне Шаховой и Татьяне Алексеевне Кетегат.

Письмо датировано 28 февраля, но без указания года. Конверт не сохранился. Адресаты, к сожалению, не могут с полной уверенностью сказать, когда они получили это письмо. Видимо, оно относится ко времени работы В. Л. Шаховой и Т. А. Кетегат над одной из передач на Пермском телевидении во второй половине 1960-х годов.

Письмо небольшое, в одну страничку, но содержание его представляет несомненный интерес. Вернее, некоторые акценты, на которые до недавнего времени не было принято обращать внимание. Судите сами.

«Дорогие товарищи!

Я нашел у себя в старых бумагах изложение постановления ЦК о Пермском книжном издательстве. Не стал перепечатывать и посылаю вам плохой экземпляр. Прошу извинить.

Более подробно в открытой печати постановление это не излагалось. Такое более подробное изложение имеется в материалах обкома партии, хранящихся в партийном архиве. Там говорится и о «Щене» и о книге М. Слонимского. Но это вас уже меньше связывает.

Вам стоит иметь в виду, что писатели, оставшиеся во время блокады в Ленинграде, несколько недоброжелательно относились к тем, кто был в эвакуации и вернулся в Ленинград уже после войны.

Надо заметить, что не все писатели, жившие у нас, были достаточно активны и работали целенаправленно. Художники – в большей мере.

Имеете ли вы газету «Литературный Урал», выпущенную в Перми 12 июня 1943 года в связи с межобластной литературоведческой конференцией? Она есть у меня, да, несомненно, и у Гинца.

Не знаю, когда доберусь до вас, поэтому посылаю почтой.

Всего вам доброго.

Б. Назаровский.

В связи с текстом письма сразу же необходимо одно замечание. Действительно, блокадники (и не только писатели!) несколько недоброжелательно относились к тем, кто был в эвакуации, поэтому вернувшиеся в Ленинград после снятия блокады и окончания войны испытывали морально-психологический дискомфорт. Все это объяснимо, но, к сожалению, этот факт мы длительное время игнорировали. А знание подобного рода нюансов необходимо для более полного понимания психологии людей (и прежде всего ленинградской интеллигенции) в первые послевоенные годы.

В письме речь идет о Постановлении ЦК ВКП(б) от 19 марта 1943 года «О работе Молотовского книжного издательства», которое, по мнению ЦК, «лишь разбазаривало бумагу на выпуск бессодержательных книг»¹. В Постановлении разгромной и несправедливой критике подвергнуты книга воспоминаний Л. Ю. Брик о В. В. Маяковском «Щен»; повести С. Е. Розенфельда «Гунны» и М. Л. Слонимского «Председатель горсовета», прототипом которого явился скончавшийся в 1942 году председатель Молотовского облсовета, депутат Верховного Совета СССР М. П. Горю-

¹ Исследователи дают разные ссылки на журнал «Партийное строительство» за 1943 г.: Н. Ф. Аверина – № 7. С. 23–24. В. Н. Унгвицкий – № 5. С. 36, он же почему-то датирует Постановление ЦК ВКП(б) о работе Молотовского книжного издательства апрелем 1943 г. См.: Аверина Н. Ф. История пермской книги: очерк. Пермь, 1989. С. 136–138; Унгвицкий В. Н. Культурная жизнь на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Пермь, 1994. С. 31–32, 34. К сожалению, проверить по первоисточникам цитируемый авторами документ не представилось возможности: этого журнала нет ни в Пермской областной библиотеке, ни в библиотеке Пермского государственного университета, ни в бывшем партийном архиве.

нов; историческая трагедия О. М. Брика «Иван Грозный», где образ русского царя, жестокого и безумного властителя, никак не вязался с угодной И. В. Сталину трактовкой Ивана IV¹.

Привлекает внимание оценка, которую дает Б. Н. Назаровский эвакуированным в Молотов (так с 1940 по 1957 год назывался город Пермь и, соответственно, область) писателям и художникам. И вряд ли прав Борис Никандрович, когда говорит о том, что «не все писатели, жившие у нас, были достаточно активны и работали целенаправленно. Художники – в большей мере». Конечно, стопроцентной «активности» у всех одновременно (тем более продолжительное время) никогда не бывает. Здесь многое, естественно, зависит от особенностей психологического склада человека, его темперамента, в немалой степени от здоровья, нельзя не принять во внимание пережитых потрясений, вызванных войной, и многих других факторов. Мне же представляется, что все было гораздо проще. Так, результат работы художников был у всех на виду (за счет плакатов, агитокон и другой изобразительной продукции) и, следовательно, более заметен, чем результат творческой деятельности писателей (не каждый из них, например, владея пером, мог выигрышно выступать на многочисленных собраниях и частых встречах с читателями). Кстати, подобного рода мероприятия, как встречи с общественностью и зрителями, у художников практиковались редко.

14 августа 1941 года директор Молотовской художественной галереи, искусствовед Н. Н. Серебренников, отчитываясь перед Молотовским обкомом ВКП(б), писал, что «в первые же дни после вероломного нападения на СССР фашистской Германии художники Молотова² направили

¹ Аверина Н. Ф. История пермской книги: очерк. Пермь, 1989. С. 136–138; Унгвицкий В. Н. Культурная жизнь на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Пермь, 1994. С. 31–32.

² В публикации документа здесь и далее называется Пермь и Пермская область, что совершенно было невозможно, поскольку с 1940 по 1957 год город и область носили имя В. М. Молотова, ближайшего сподвижника И. В. Сталина. Публикаторы просто приспособили тексты к идеологическим установкам своего времени.

В. А. Оболенский.
 Портрет композитора
 А. И. Хачатуряна.
 Пермь, 1942.
 Фоторепродукция
 из личного архива автора.
 Оригинал хранится в ПГХГ

венного училища с художниками И. К. Гавриловым и А. П. Вагиным)... После выезда из Молотова в связи с окончанием занятий учащихся художественного училища всю изобразительную агитацию по городу стал выполнять коллектив из 11 художников (руководитель – председатель правления Союза советских художников Молотовской области Н. Серебренников)». Заканчивается документ заявлением: «В настоящее время художниками готовится выпуск печатных агитплакатов... и размножение через трафарет окон сатиры: для этих работ, помимо пермских художников, намечено использовать крупных художников, прибывших из Москвы и Ленинграда»¹.

На основании решения Молотовского горисполкома от 11 сентября 1941 года была организована мастерская

средства изобразительной агитации... на мобилизацию трудящихся на отпор врагу». Отметив, что «в качестве образцов были взяты изобразительные работы из коллекций Молотовской областной художественной галереи», Н. Н. Серебренников далее сообщал: «Прежде всего большие плакаты, панно, лозунги... (здесь и далее отточие дано в публикации документа. – В. К.) призывающие на борьбу с фашизмом, появились на колхозном базаре (бригада учащихся художественного училища под руководством зам. председателя Союза советских художников Молотовской области И. И. Рос-сика). Много работ... было выполнено на агитпункте Пермь II (бригада учащихся художест-

¹ Западный Урал – фронту: Трудящиеся Пермской области в борьбе за победу в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): док-ты и мат-лы. Пермь, 1985. С. 245.

В. А. Оболенский.
 Портрет писателя
 Ю. Н. Тынянова. Пермь.
 1 ноября 1942 г.
 Фоторепродукция из личного
 архива автора.
 Оригинал хранится в ПГХГ

В. А. Оболенский.
 Портрет фольклориста
 В. Н. Серебренникова.
 Пермь. 28 октября 1942 г.
 Фоторепродукция из личного
 архива автора.
 Оригинал хранится в ПГХГ

по выпуску агитплакатов и агитокон (по примеру «Окон РОСТА» времен Гражданской войны), чуть позже, с 15 декабря 1941 года, отделение мастерской открыли в Чермозе, а с 10 января 1942 года – в Очере. Под руководством директора мастерской Н. Н. Серебренникова в работу включились местные художники: А. Б. Бриндаров, Ф. И. Дорошевич, Д. Л. Зайдман, Е. В. Камшилова, П. А. Оборин, И. И. Россик, Э. П. Шорина и приехавшие живописцы и графики: Ю. А. Васнецов, Э. М. Виленский, Б. В. Иогансон, Н. В. Кашина, В. Ф. Мороз, В. А. Оболенский, В. М. Орешников, Я. Д. Ромас, Г. Г. Рязский, М. М. Черемных и другие мастера изобразительного творчества, а также члены их семей, в том числе и дети. Выпускали плакаты, листовки, портреты героев фронта и тыла, открытки, календари и другую агитационную продукцию. Помимо этого, художники выполняли агитационно-оформительские работы на различных объектах: в саду имени Горько-

го, на железнодорожных вокзалах, возле заводских проходных¹.

«Работали в трудных условиях, – вспоминала скульптор Э. Н. Шорина. – Особенно тяжело приходилось печатникам. Их мастерская располагалась в переоборудованной для этих целей колокольне бывшего кафедрального собора на берегу Камы, в здании, где хранились произведения искусства Пермской галереи, огромные художественные ценности из музеев Москвы и Ленинграда. Зимой стоял страшный холод: печь-голландка нещадно дымила и мало обогревала помещение, сквозняки гуляли по мастерской. Печатники работали в шубах, шапках, валенках. Пальцы их, испачканные краской, на морозе растрескивались и болели. Художники сами возили топливо с Камы, пилили бревна, кололи. Весной, летом и осенью трудились на полях подсобного хозяйства в шести километрах от станции Левшино, на строительстве железнодорожной ветки...»².

Воспоминания Э. Н. Шориной дополняет живописец и график Е. В. Камшилова: «Н. Н. Серебренников, узнав, что я имею графическое образование, предложил мне работать над литографским плакатом. Помещение, где стояла старая, давно списанная машина, не отапливалось. Зимой замерзала вода. Кое-как починили машину. Печатником был солдат, умевший работать на типографской машине, понемногу он осваивал литографию. Сначала были еще литографские краски и олифа, но скоро и они кончились. Пришлось печатать типографскими красками, которые

¹ Западный Урал – фронту: Трудящиеся Пермской области в борьбе за победу в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): док-ты и мат-лы. Пермь, 1985. С. 276–277; Будрина А. Г. Считали себя мобилизованными: [Пермская галерея в годы войны]//Веч. Пермь. 1981. 11 мая; Казаринова Н. В. Художники Перми. Л., 1987. С. 34–39.

² Цит. по машинописному экземпляру воспоминаний Э. Н. Шориной, подписанному ею, и хранящемуся в архиве автора этой статьи. См. также: Колбас В. Рассказывают документы: [из архива скульптора Э. Н. Шориной]//Веч. Пермь. 1984. 29 авг. Черновики воспоминаний Э. Н. Шориной см.: Государственный архив Пермского края (далее – ГАПК). Ф. р-1637 (личный фонд Э. Н. Шориной). Оп. 1. Д. 18. Л. 1–11.

моментально «засаливали» камень. Тираж в 200–300 экземпляров доставался нам очень тяжело, через каждые 10 экземпляров приходилось камень чистить заново. Мне пришлось работать с известными художниками, такими как Б. В. Иогансон, В. М. Орешников, Ф. И. Дорошевич, В. Г. Одинцов, умеющими рисовать, писать, но не знавшими техники литографии. Тем было совестнее показывать им не всегда качественные оттиски с их работ»¹.

По свидетельству Н. Н. Серебренникова, художниками за годы войны было издано 190 работ плакатного типа (трафаретным и типолитографским способом), общий тираж которых превысил 200 тысяч экземпляров! «Практически невозможно подсчитать, – уточняет он, – количество работ художников по оформлению площадей, улиц и зданий городов, цехов заводов, шахт и госпиталей, колхозных станков. Объем этих работ очень большой»². Интенсивной была и выставочная деятельность художников Прикамья, в их числе и эвакуированных. Достаточно сказать, что проведено было несколько коллективных (в 1943 году, например, – «Урал в изобразительном искусстве») и персональных выставок.

В 1944 году состоялась Межобластная республиканская выставка «Урал – кузница оружия». Это был большой смотр творческих сил и достижений художников Урала, вернисаж, собравший вместе мастеров кисти и резца Нижнего Тагила, Молотова (Перми), Свердловска, Москвы и других городов³. Н. Н. Серебренников, рассказывая о подготовке этой выставки, писал, что художники «пошли в цехи уральских заводов, на шахты и лесозаготовки, в ремесленные училища и на колхозные поля, всюду, где уральцы совер-

¹ Екатерина Викторовна Камшилова. Живопись, графика: каталог выставки/Авт. вступ. ст. и сост. каталога А. Бударина. Пермь, 1984. С. 7–8.

² Серебренников Н. Н. Агитационная работа молотовских художников в период Великой Отечественной войны//На Западном Урале: сб. статей 1951 г. Молотов, 1952. С. 153.

³ Казаринова Н. В. Художники Перми. Л., 1987. С. 34–39; Унгвицкий В. Н. Культурная жизнь на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Пермь, 1994. С. 99–101, 104; Художественная выставка «Урал – кузница оружия»: каталог. Свердловск, 1944.

**В РЯДАХ
ВСЕВОБУЧА**

АГИТОКНО № 39
ИЗДАНИЕ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЯ

ГОТОВЬ СЕБЕ ПОБЕДУ —

СМЕРТЬ ВРАГУ!

рис. В. МОРОЗ

Агитокно художника В. Ф. Мороза.

Репродукция из книги «На Западном Урале» (Молотов, 1952)

шали трудовые подвиги, ковали оружие для героической Красной Армии и обеспечивали фронт всем необходимым. Здесь живописцы, скульпторы, граверы находили вдохновляющий источник для создания своих художественных произведений». Н. Н. Серебренников высоко оценил выставку «Урал – кузница оружия», которая, «являясь отчетом художников о своей творческой работе в военные годы, показывает Сталинский Урал в невиданном подъеме его экономического и культурно-социального развития»¹.

Плодотворно работали и писатели. Не без некоторого налета пафоса, по существу опровергая Б. Н. Назаровского, пишет об этом В. Н. Унгвицкий: «И работали они не в домах творчества, не в санаториях, а в промерзших от свирепых уральских морозов, занесенных снегом домишках, при свете керосиновой лампы, когда привычное перо заменял в застывших руках ломающийся карандаш. И те, кто ушел на фронт, и те, кто остался в тылу, старались разъяснить народу благородные и возвышенные цели Отечественной войны, разоблачить разбойничью, империалистическую сущность фашистской Германии. Самыми боевыми и оперативными публицистическими жанрами стали газетная статья и репортаж. Вот почему подавляющее большинство уральских литераторов стали военными корреспондентами, пришли в редакции местных газет и издательств, на радио, включились в корреспондентскую сеть ТАСС»².

Писатели оперативно откликнулись на фашистскую агрессию против советской страны. «На другой же день после вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз, – отмечал Б. Н. Михайлов, ответственный секретарь Молотовского отделения Союза советских писателей, – в газетах нашей Молотовской области появились стихи и очерки о единодушии советского народа, о его воле к борьбе, о стойкой сплоченности вокруг пар-

¹ *Серебренников Н. Н.* Урал – кузница оружия: [на Межобл. худож. выставке]//Звезда (Молотов). 1945. 19 июня. См. подробнее: *Казаринова Н. В.* Художники Перми. Л., 1987. С. 39.

² *Унгвицкий В. Н.* Культурная жизнь на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Пермь, 1994. С. 16–17.

тии Ленина-Сталина»¹. Действительно, 23 июня 1941 года газета «Звезда» напечатала стихотворение С. Н. Стрижова «Во имя родины!», 24 июня – его же очерк «Первая ночь...» (о патриотическом настрое рабочих Молотовского завода им. И. В. Сталина), 25 июня – стихотворение Б. В. Ширшова «Огромен гнев и велика решимость...»

Писатели не только печатались в газетах и готовили передачи на радио, сочиняли тексты к плакатам и агиткам, они, как тогда говорили, пошли в народ, в массы, выступая перед бойцами, уходившими на фронт, перед ранеными в госпиталях, читателями областной библиотеки им. А. М. Горького, перед труженниками города и области. Писатели (В. А. Каверин, А. А. Первенцев и другие) принимали участие в Литературных пятницах, так назывались их встречи с комсомольским активом и студенчеством, проводимые Молотовским обкомом ВЛКСМ². По данным Б. Н. Михайлова, к середине марта 1942 года Молотовское отделение Союза советских писателей совместно с отделом искусств провело более пятидесяти литературных вечеров³.

Свое творческое кредо и свою гражданскую позицию писатели изложили в коллективном письме, опубликованном в газете «Звезда» под заголовком «Создадим книги, зовущие к борьбе». Это был отклик на приказ Наркома обороны И. В. Сталина к 24-й годовщине Красной Армии. Определяя свое место в строю защитников Отечества, литераторы (А. А. д'Актиль, В. А. Каверин, М. Э. Козаков, Б. Н. Михайлов, А. А. Первенцев, С. Е. Розенфельд, М. Л. Слонимский, А. Н. Спешиллов, Ю. Н. Тынянов) писали: «Все наше творчество направлено на то, чтобы воплотить в книгах, пьесах, стихах героизм нашего народа, славу и мужество Красной Армии, трудовые подвиги стахановцев, мудрость

¹ Михайлов Б. Н. Писатели за работой//Звезда (Молотов). 1942. 22 марта. Этот номер газеты был выпущен со сменными страницами, отдельно для сельских и городских районов области, поэтому в ряде подшивок, имеющих в библиотеках г. Перми, номера газеты со статьей Б. Н. Михайлова нет.

² Литературные пятницы//Звезда (Молотов). 1942. 28 окт.

³ Михайлов Б. Н. Писатели за работой//Звезда (Молотов). 1942. 22 марта.

наших полководцев, гений величайшего человека нашей эпохи – Сталина.

Ряд новых книг и пьес уже закончен нами, но это лишь начало. Грандиозные события второй Отечественной войны будут многие годы вдохновлять советских писателей, и каждый из нас будет стремиться к тому, чтобы создавать произведения, достойные нашего времени, зовущие на борьбу за свободу и счастье всего человечества.

Наше оружие – перо. Но в любой час, если понадобится, – высказывали они общее мнение, – мы готовы сменить его на боевое оружие и сражаться вместе с передовыми частями на фронте, истреблять врага без пощады»¹.

Вполне логично, что свою статью, посвященную лауреатам Сталинской премии «за выдающиеся произведения в области искусства и литературы за 1941 год» и опубликованную в газете «Звезда», Ю. Н. Тынянов озаглавил «Литература – оружие»². Б. Н. Михайлов, подводя в марте 1942 года некоторые итоги творческой деятельности писателей, отмечал, что они работают не только над произведениями малых форм, но продолжают трудиться над крупными вещами, а часть уже закончена ими. В числе активно работающих он назвал имена поэтов – А. А. д'Актиля, В. В. Каменского, О. М. Брика, Е. Г. Полонской, Е. Ф. Трутневой, Б. В. Ширшова, прозаиков – Ю. Н. Тынянова, В. А. Каверина, И. В. Карнаухова, М. Э. Козакова, А. А. Первенцева, А. Н. Спешилова, драматурга М. Л. Слонимского, переводчиков – Н. Г. Касаткиной, Д. Г. Лифшиц и других. Отметил Б. Н. Михайлов литературоведческие штудии (исследования, этюды) В. А. Катаняна, Л. Ю. и О. М. Бриков о В. В. Маяковском, монографию профессора С. С. Данилова по истории русского драматического театра, а также издание сборника «За родину» и выход из печати третьего номера альманаха «Прикамье». Литературный обзор Б. Н. Михайлов заканчивает словами: «Читатель ждет новые произведения, в которых ярко отображались бы наши дни, волнующие и суровые. Писатели знают об этом и будут

¹ Создадим книги, зовущие к борьбе//Звезда (Молотов). 1942. 26 февр.

² Тынянов Ю. Н. Литература – оружие//Звезда (Молотов). 1942. 5 мая.

стремиться всеми силами своего таланта к тому, чтобы надежды читателя оправдать»¹.

Обещание свое писатели с честью выполнили. Свидетельство тому – пожелтевшие страницы «Звезды» и других газет, а также книги, изданные во время войны Молотовским издательством. По данным Н. Ф. Авериной, если в 1941 году вышло 25 названий книг общим тиражом 100 тысяч экземпляров и объемом 60 учетно-издательских листов, то в 1942 году – уже 50 книг объемом 100 учетно-издательских листов и тиражом 500 тысяч экземпляров. И хотя объем одной книжки уменьшился, тем не менее цифры впечатляют. В 1943 году количество выпускаемых книг сократилось (вышло 34 издания), но увеличился их объем и тираж. В 1944 году число выпускаемых книг начинает расти: вышло уже 40 названий, в 1945-м – 62. И это при том, как уточняет Н. Ф. Аверина, что план 1944 года был выполнен всего на 56%, план 1945 года – на 71%. И если в целом по стране выпуск художественной литературы заметно падает, пишет исследовательница, то в Перми, в связи с наличием в городе эвакуированных писателей из Москвы, Ленинграда, Киева, явно оживляется и растет². Правда, молотовским авторам за 1941–1944 годы удалось издать не много книг. Так, например, у В. В. Каменского вышла в свет небольшая книга с поэмой «Отечественная война. Партизаны» (1941); у Б. Н. Михайлова – поэма «Ганя Опанасенко» [о героизме молодой колхозницы, борющейся против гитлеровцев] (1942) и сборник стихов «У Камы» (1944); Е. Ф. Трутнева выпустила «Стихи для детей» (1942) и «Снежный город» (1943); А. М. Бычков, вскоре ушедший на фронт, – поэтический сборник «Железо и огонь» (1942); А. Н. Спешиллов – сборник рассказов «Преданность» (1942); Б. В. Ширшов и А. Л. Матросов – «Боевые частушки» (1941, переизданные в 1942 году)³. Количество книг местных ав-

¹ Михайлов Б. Н. Писатели за работой//Звезда (Молотов). 1942. 22 марта.

² Аверина Н. Ф. История пермской книги: очерк. Пермь, 1989. С. 134, 136.

³ Писатели Пермской области: биобиблиограф. справ./Сост.: Л. П. Вершина, С. Д. Широкова. Пермь, 1962. С. 13; Писатели Пермской области: биобиблиограф. справ./Сост. А. Д. Крашенинников. Пермь, 1985. С. 9; Писатели Пермской области: биобиблиограф. справ./Сост. В. А. Богомолов. Пермь, 1996. С. 10. Помимо указанных страниц, во всех справочниках смотрите персоналии.

торов значительно возросло в 1945 году, когда основная часть эвакуированных писателей вернулась в родные края, и после победного завершения Великой Отечественной войны.

Крупным событием в жизни писателей стала межобластная Уральская научная конференция «Настоящее и прошлое Урала в художественной литературе», которая проходила в Молотове 12–17 июня 1943 года. На конференции выступали писатели, литературоведы, историки: П. П. Бажов, Е. А. Боголюбов, В. А. Будрин, Ю. Н. Верховский, М. А. Генкель, Н. К. Гудзий, В. В. Данилевский, К. Н. Державин, М. Э. Козаков, В. В. Каменский, А. А. Первенцев, К. В. Рождественская, Л. И. Скорино... Особой глубиной отличались доклады И. Т. Виноградова «Роль Урала в обороне нашей Родины и в строительстве народного хозяйства» и С. С. Мокульского «Задачи и перспективы дальнейшего развития художественной культуры на Урале». Ко дню открытия конференции, 12 июня 1943 года, была выпущена однодневная газета «Литературный Урал», о ней и упоминает в письме к журналистам Б. Н. Назаровский. На страницах этой газеты выступили писатели П. П. Бажов, М. С. Шагинян, М. Л. Слонимский, композитор М. В. Коваль и другие¹.

Резолюция конференции была отпечатана небольшой брошюрой тиражом 500 экземпляров². Решения этого представительного форума творческой интеллигенции стали определяющими во всей работе уральских литераторов на долгие годы.

В резолюции конференции отмечено как «весьма положительное явление рост за последнее время продукции

¹ Аверина Н. Ф. История пермской книги: очерк. Пермь, 1989. С. 139–140; Унгвицкий В. Н. Культурная жизнь на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Пермь, 1994. С. 25–26. Любопытный документ – воспоминания Э. Н. Шориной о ее работе над портретом П. П. Бажова во время конференции – см.: ГАПК. Ф. р-1637 (личный фонд Э. Н. Шориной). Оп. 1. Д. 17. Л. 1–3. Рукописный и машинописный экземпляры воспоминаний Э. Н. Шориной имеются и в архиве автора этой статьи.

² Резолюция Уральской межобластной научной конференции «Настоящее и прошлое Урала в художественной литературе». [Молотов, 1943]. Издание это см.: ГАПК. Ф. р-1588 (личный фонд С. М. Гинца). Оп. 1. Д. 595. Л. 1–4.

уральских писателей и в количественном и в качественном отношении, расширение тематики и сферы их творческих интересов, разнообразие жанров, в которых они работают, и явно определившийся интерес к работе над уральским материалом». И следом – заявление: «Вместе с тем конференция считает нужным отметить, что в работе уральских писателей не изжиты до сих пор некоторые серьезные недостатки, тормозящие литературную жизнь Урала и не дающие ей возможности достичь того высокого идейно-политического и художественного уровня, которого требует неуклонно растущее значение Урала в жизни нашей страны и в Отечественной войне советского народа против фашизма»¹.

Б. Н. Назаровский, даже спустя годы, в оценке писателей следовал духу этой резолюции, партийным установкам и стереотипам своего времени. Сравните: «Недостатки эти имеют своими причинами оторванность ряда писателей от широких масс, их еще не полную идейно-творческую мобилизованность, отсутствие необходимой связи между уральскими писательскими организациями [...]». Или: «Призвать всех уральских писателей, как постоянно работающих на Урале, так и проживающих в его пределах, по условиям военного времени, к еще более тесному сплочению своих рядов вокруг победных знамен Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) – руководителя народных масс в борьбе против фашизма, к повышению идейно-политического уровня их работы и решительному изжитию тех отдельных проявлений профессиональной демобилизованности, которые вредят общему творческому делу, к более интенсивной творческой работе над большими коренными темами уральской жизни и борьбы Урала за победу над фашизмом»².

Заканчивая комментарий к письму Б. Н. Назаровского, следует, видимо, сказать: для субъективного восприятия событий у Б. Н. Назаровского, журналиста-газетчика,

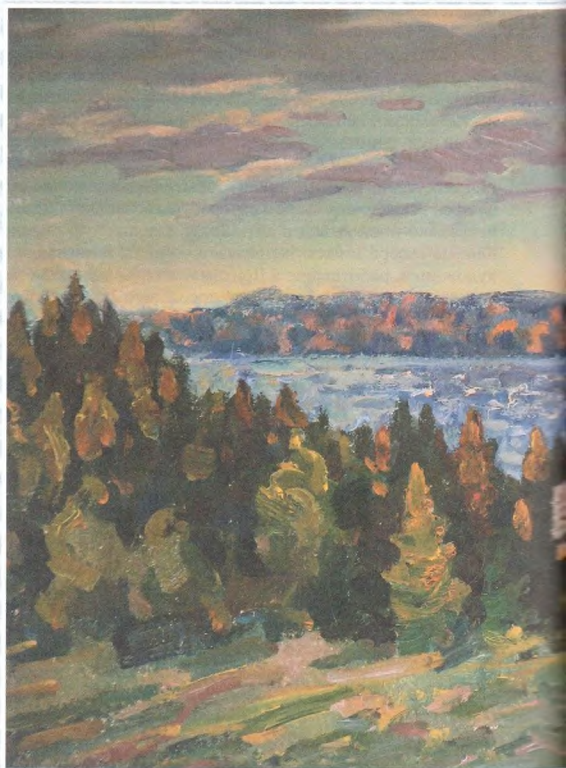
¹ Резолюция Уральской межобластной научной конференции «Настоящее и прошлое Урала в художественной литературе». [Молотов, 1943]. С. 1-2.

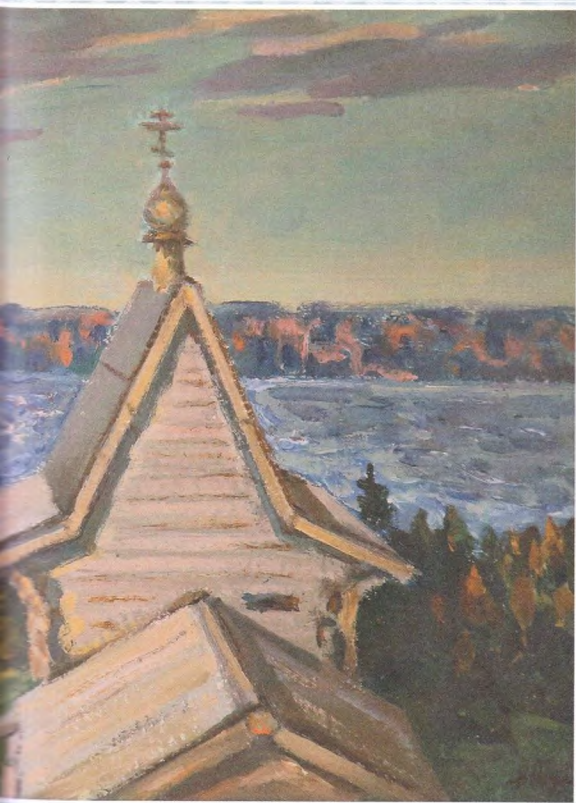
² Там же. С. 2.

человека активной жизненной позиции и кипучего темперамента, работавшего с 1941 по 1945 год помощником председателя, секретарем, заместителем председателя Молотовского облисполкома, наверное, были определенные основания. Однако известно, что оценка событий современниками не всегда совпадает с оценкой этих же событий будущими историками. Думается, так произошло и с Б. Н. Назаровским. Время внесло коррективы в его суждения. А беспристрастный анализ событий и документов, новейшей исследовательской литературы позволяет сделать несколько иной вывод и дать более взвешенную оценку. Как мы теперь можем непредвзято судить, и писатели, и художники, работавшие в Прикамье в годы Великой Отечественной войны, внесли свой посильный вклад в общее дело Победы над фашистской Германией.

В. С. Колбас

А. Н. Тумбасов. Часовня. Хохловка. 1992; к., м.
Из семейного архива

СЕНТЯБРЬ

Понедельник		7	14	21	28
Вторник	1	8	15	22	29
Среда	2	9	16	23	30
Четверг	3	10	17	24	
Пятница	4	11	18	25	
Суббота	5	12	19	26	
Воскресенье	6	13	20	27	

Знаменательные и памятные даты

1 сентября 1785 года. 230 лет назад открыта **типография Пермской губернской земской управы**. В советское время в здании долгое время находилась типография «Звезда».

1 сентября – День знаний, установлен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 01.10.1980 № 3018-х «О праздничных и памятных днях».

22 сентября 1786 года в Перми было торжественно открыто Главное народное училище, в котором «обучали математике, родному языку, рисованию и благонравию». В этот день «25 мальчиков, будущих учеников, четверо молодых людей в парадной форме – учителя, недавно приехавшие из Петербурга, депутаты от дворянства и купечества – вышли из ворот губернаторского дома и, сопровождаемые толпой народа, прошествовали в собор, а затем в здание училища». Училище было открыто по распоряжению императрицы Екатерины II об учреждении в России народных школ. В 1806 году Пермское Главное народное училище было преобразовано в Пермскую мужскую гимназию.

1 сентября – Всемирный день мира.

1 сентября 1945 года. 70 лет назад хореографическая студия при Пермском театре оперы и балета реорганизована в **Пермское хореографическое училище**. Первым художественным руководителем его стала солистка Ленинградского театра оперы и балета им. С. М. Кирова Екатерина Николаевна Гейденрейх.

2 сентября – День российской гвардии, установлен Указом Президента РФ от 31.05.2006 № 549 «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных Силах Российской Федерации».

Гвардией традиционно называют отборную, привилегированную, лучше других обученную и экипированную часть войск. В период Великой Отечественной войны многие части, корабли, соединения и объединения Советских Вооруженных Сил, отличившиеся в боях, были удостоены звания гвардейских. Сегодня в состав Вооруженных Сил РФ входят: три гвардейские дивизии – танковая Кантемировская, мотострелковая Таманская и мотострелковая Прикарпатско-Берлинская; гвардейская отдельная мотострелковая Севастопольская бригада и гвардейские соединения ВДВ, а также гвардейские части и корабли ВМФ.

3 сентября 1880 года. 135 лет назад в Перми по инициативе губернатора В. А. Енакиева был образован **Комитет по разбору и признанию нищих** (отдел при Губернском тюремном комитете).

3 сентября – День солидарности в борьбе с терроризмом, установлен Федеральным законом от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России».

3 сентября 1990 года. 25 лет назад впервые **вышла в эфир передача «Авторadio»** – первая на Урале альтернативная радиостанция. В настоящее время – «Авторadio-TV», телерадиокомпания.

4 сентября – День специалиста по ядерному обеспечению, установлен Указом Президента РФ от 31.05.2006 № 549 «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных Силах Российской Федерации».

5 сентября 1945 года. 70 лет назад в Казахстане родилась **Валентина Федоровна Телегина**, пермский поэт, автор поэтических книг «Притяжение», «Зеленый август» и других. Работала в Коми АССР, в Воркуте. Окончила Московский литературный институт им. А. М. Горького, где руководителем ее творческого семинара был Лев

Ошанин. Была дружна с поэтом Николаем Рубцовым. В 1972 году после окончания института приехала в Пермь, работала литсотрудником в газетах «Звезда» и «Большая Кама». Член Союза писателей с 1977 года. В настоящее время живет в г. Березники Пермского края.

6 сентября – День работников нефтяной и газовой промышленности, установлен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 01.10.1980 № 3018-х «О праздничных и памятных днях».

6 сентября 1970 года. 45 лет назад в Казахстане родился **Федор Васильевич Кузьмин**. Семья переехала в Пермь, где Федор учился и работал. 7 февраля 1996 года был зачислен в новое подразделение ГУВД по борьбе с организованной преступностью, в отряд быстрого реагирования (СОБР). Весной 1996 года сводный Уральский отряд СОБРа отбыл в Чечню. В одном из боев бронемашина Федора Кузьмина была подбита и объята огнем и дымом. «Спасайтесь, ребята, я вас прикрою!» – такими были последние слова Федора, обращенные к товарищам. Звание Героя Российской Федерации присвоено ему посмертно. Похоронен в Перми на Южном кладбище. Имя Ф. В. Кузьмина носит Лицей милиции ГУВД Пермского края.

7 сентября 1910 года. 105 лет назад в Пермь прибыл председатель Совета Министров **Петр Аркадьевич Столыпин** в сопровождении главноуправляющего землеустройством А. В. Кривошеина. Высокие гости посетили кустарную и сельскохозяйственную выставки, устроенные Пермским земством.

8 сентября – Международный день солидарности журналистов.

11 сентября – День воинской славы России, установлен Федеральным законом от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России». В этот день

в 1790 году русская эскадра под командованием **Ф. Ф. Ушакова** одержала победу над турецкой эскадрой у мыса Тендра.

11 сентября (30 августа по ст. ст.) 1890 года. 125 лет назад в Перми открылось **училище для слепых детей и приют** при нем. Основателем училища стала Евгения Павловна Серебренникова, врач-офтальмолог, известный общественный деятель Перми. Училище располагалось в специально построенном для него здании (в настоящее время – школа № 22). Сейчас краевая школа-интернат для слабовидящих детей располагается по адресу: ул. Самаркандская, 32.

11 сентября 1955 года. 60 лет назад в Перми (Молотове) впервые состоялась **экскурсия над городом на самолете**. Экскурсионное бюро искало новые формы работы. Местный аэропорт выделил удобный пассажирский самолет, в котором поместились 10 человек. Экскурсанты с удовольствием совершили полет над городом от Верхних Муллово до Камской ГЭС.

12 сентября 1995 года. 20 лет назад в деревне Кучино Чусовского района, на месте бывшей политколонии «Пермь-36» открыт **Мемориальный музей истории политических репрессий и тоталитаризма**. Создан по инициативе Пермского областного отделения общества «Мемориал», одной из главных задач которого является выявление и сохранение свидетельств государственного террора и политических репрессий в СССР. Открытие музея было приурочено к работе Международной научной конференции «Постсталинский тоталитаризм: сущность, оппозиция и репрессии». 15 декабря 1995 года постановлением губернатора Пермской области музею были переданы постройки и сооружения всей бывшей колонии в границах ее внешних ограждений. Для массового посещения музей был открыт в мае 1996 года.

13 сентября – День танкиста, установлен Указом Президента РФ от 31.05.2006 № 549 «Об установлении профессиональных праздников и памятных дней в Вооруженных Силах Российской Федерации».

Начало отечественного танкостроения относят к 1920 году, когда сормовские рабочие построили первый советский танк, названный «Борец за свободу товарищ Ленин».

13 сентября 1915 года, 100 лет назад в деревне Городище Еловского района родился **Иван Ильич Злыгостев**, Герой Советского Союза. В действующей армии был с первых дней Великой Отечественной войны. Служил механиком-водителем танка. 5 января 1945 года погиб в бою у населенного пункта Гарбас в Польше. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, Славы III степени.

13 сентября 2000 года, 15 лет назад на **Всемирной выставке «ЭКСПО-2000»** в Ганновере (Германия) прошел **День Пермской области**. Пермскую область представляли 40 ведущих предприятий, Пермский научный центр, Пермская государственная художественная галерея и Пермская филармония.

14 сентября 1920 года, 95 лет назад родился **Борис Алексеевич Чазов**, географ, ученый, педагог, профессор Пермского государственного университета. Его основные научные исследования посвящены проблемам регионального и антропогенного ландшафтоведения. Автор многочисленных работ по физико-географическому районированию и ландшафтам Уральского Прикамья, действительный член Академии естествознания.

17 сентября 1980 года, 35 лет назад в селе Хохловка Пермского района состоялось торжественное **открытие Архитектурно-этнографического музея** под открытым небом, филиала Пермского областного краеведческого музея. Создание музея началось задолго до этого. В апре-

ле 1969 года Пермский облисполком принял решение о создании музея на живописном берегу Камского водохранилища, возле села Хохловка, в 45 км от Перми. В марте 1971 года Министерство культуры РСФСР утвердило эскизный проект Генерального плана музея (авторы: Г. Л. Кацко, Г. Д. Канторович, А. С. Терехин). По этому проекту Пермским специальным научно-реставрационным управлением были перевезены в Хохловку и отреставрированы памятники деревянной архитектуры Прикамья конца XII – начала XX веков.

17 сентября 1995 года. 20 лет назад в Перми, во Дворце культуры им. В. И. Ленина, был открыт **Международный фестиваль нового документального кино «Флаэртиана-95»**. Основателем этого уникального международного фестиваля неигрового кино стал Павел Печенкин, организатор киностудии «Новый курс». Фестиваль стал традиционным.

18 сентября 1925 года. 90 лет назад родилась **Людмила Григорьевна Дворсон**, историк, директор Пермского областного краеведческого музея в 1950–1981 годах, почетный гражданин города Перми, заслуженный работник культуры РСФСР. Умерла 16 ноября 2008 года.

20 сентября – **День работника леса**, установлен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 01.10.1980 № 3018-х «О праздничных и памятных днях».

Празднование Дня работника леса было установлено 13 августа 1966 года. В первый же день Октябрьской социалистической революции Декретом о земле все леса были национализированы, а «Основной закон о лесах» (1918), подписанный В. И. Лениным, определил порядок их использования. В. И. Ленин подписал более 100 документов об охране природы. В 1923 году Вторая сессия ВЦИК 10-го созыва приняла Лесной кодекс РСФСР. Многопрофильная деятельность работников лесного хозяйства направлена на решение проблем экологии и экономики страны.

21 сентября – Рождество Пресвятой Богородицы.

Согласно преданию, Рождество Пресвятой Богородицы совершилось чудесным образом. Ее родители Иоаким и Анна не имели детей. Они горячо молились о даровании им чада. Когда они были уже престарелыми людьми, Господь явил им свою милость, и чудесным образом у них родилась дочь. По исполнении отроковице трех лет родители привели ее в храм, где она воспитывалась до 14-летнего возраста.

21 сентября 1740 года. 275 лет назад родился **Иван Иванович Лепехин**, естествоиспытатель, путешественник, член Российской Академии наук. В 1760–1770 годах руководил одним из отрядов академической экспедиции по изучению природы и естественных ресурсов Урала. Умер в 1802 году.

21 сентября – День воинской славы России, установлен Федеральным законом от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России». **Русские полки во главе с Великим князем Дмитрием Донским одержали победу над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве (1380).**

22 сентября 1915 года. 100 лет назад в селе Сабарка Суксунского района родился **Виктор Петрович Живописцев**, доктор химических наук, профессор. Ректор Пермского государственного университета в 1970–1987 годах. Умер 22 октября 2006 года.

22 сентября 1970 года. 45 лет назад постановлением бюро отделения истории Академии наук СССР в Перми было организовано **Уральское отделение Археографической комиссии**. Председателем Уральского отделения стал доктор исторических наук Ф. С. Горовой.

24 сентября 1880 года. 135 лет назад в селе Архангельское Соликамского уезда Пермской губернии родился **Константин Тимофеевич Бабыкин**, уральский архитек-

тор. Окончил реальное училище в Перми. Архитектурное образование получил в Киеве. Трудовую деятельность начал архитектором в Управлении Пермской железной дороги, затем работал в Екатеринбурге (Свердловске). Выполнил проекты железнодорожных вокзалов в Соликамске, Верещагино, Чусовом, железнодорожных мастерских в Перми. С 1931 года преподавал, организовал и возглавил кафедру архитектуры в Уральском политехническом институте (1947). Умер в Свердловске 14 ноября 1960 года.

25 сентября 1920 года. 95 лет назад в селе Троица родился **Сергей Федорович Куфонин**, Герой Советского Союза. Окончил Пермское авиационное училище. В годы Великой Отечественной войны был штурманом 135-го авиационного полка. После войны продолжил службу в армии. В 1955 году окончил Военно-воздушную академию, жил в Москве. Умер 24 февраля 1979 года. Именем Куфонины названа улица в Дзержинском районе г. Перми.

25 сентября 1950 года. 65 лет назад родилась **Наталья Леонидовна Нохрина**, музейный работник, краевед, заслуженный работник культуры РФ (1997). С 1971 года работает в Пермском краеведческом музее. Активно занимается экскурсионно-выставочной деятельностью, исследовательской работой, много публикуется. В настоящее время заведует литературным отделом краеведческого музея.

26 сентября 1895 года. 120 лет назад родился **Владимир Михайлович (Вальдемар Мартынович) Азин**, участник Гражданской войны на Урале. Воевал под Кунгуром, в южных районах современного Пермского края, освобождал от войск Колчака Екатеринбург. Погиб в 1920 году в плену у белогвардейцев. Одна из самых героических и романтических личностей Гражданской войны. Имя легендарного начдива 28-й железной дивизии хорошо известно на Урале и в Сибири. О нем слагали песни, писательница-революци-

онерка Лариса Рейслер увековечила его в своих произведениях. Не менее легендарной и запутанной является его биография, в которой до настоящего времени исследователи обнаруживают много «белых пятен».

27 сентября – Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня.

27 сентября – День машиностроителя, установлен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 01.10.1980 № 3018-х «О праздничных и памятных днях».

27 сентября – Всемирный день туризма.

27 сентября 1935 года. 80 лет назад родился **Николай Николаевич Боярчиков**, артист и балетмейстер, заслуженный деятель искусств РСФСР (1976), лауреат Государственной премии РСФСР им. М. И. Глинки (1977), народный артист РСФСР (1985). В 1971–1977 годах был главным балетмейстером Пермского театра оперы и балета и поставил здесь лучшие свои спектакли: «Три мушкетера», «Три карты», «Ромео и Джульетта», «Чудесный мандарин», «Царь Борис», «Слуга двух господ», «Орфей и Эвридика» и другие. С его именем связано понятие «золотой век пермского балета». Именно в этот период Пермь впервые стала претендовать на звание балетной столицы России. С 1977 года – главный балетмейстер и художественный руководитель балета Ленинградского Малого оперного театра, Санкт-Петербургского театра оперы и балета им. М. П. Мусоргского; профессор Ленинградской (Санкт-Петербургской) консерватории.

28 сентября – День работника атомной промышленности, установлен Указом Президента РФ от 03.06.2005 № 633 «О Дне работника атомной промышленности».

29 сентября 2000 года. 15 лет назад вышел **первый номер газеты «Пятница».** Газета была представлена

как «Интернет-дайджест», информационно-развлекательный еженедельник. Учредитель и издатель – Издательский дом «Компаньон», редактор – Валерий Мазанов. Тираж 30 000 экземпляров. В настоящее время пермская городская газета «Пятница» выходит тиражом 70 000 экземпляров, распространяется бесплатно.

30 сентября 1935 года. 80 лет назад родился **Станислав Романович Ковалев**, график, художник книги, иллюстратор, заслуженный художник РСФСР (1986), член-корреспондент Петровской академии наук и искусств (1993). Книги, оформленные и иллюстрированные Ковалевым, выходили в издательствах Москвы, Перми, Свердловска, Челябинска, Минска, а также в зарубежных издательствах. Художник оформлял учебники по природоведению, родной речи, буквари: белорусский (Минск, 1973), коми-пермяцкий и другие. За белорусский букварь был удостоен золотой медали на конкурсе букварей в Лейпциге (1977). «Сказки Пушкина» в оформлении Ковалева изданы на 16 европейских языках. «Русские народные сказки» в иллюстрациях художника в 2005 году вышли пятимиллионным тиражом в Китае. Автор многих живописных произведений, темы которых «вышли» из литературных произведений. В 2000–2005 годах написал 22 портрета-картины русских и зарубежных писателей для литературно-художественного комплекса Краевой детской библиотеки им. Л. И. Кузьмина. Участник международных и российских книжных выставок-ярмарок в Москве, Болгарии, Германии. Персональные выставки произведений состоялись в Пермской художественной галерее. Лауреат премии в сфере искусства и культуры Пермской области (1995). Произведения С. Р. Ковалева находятся в собраниях музеев Пермского края, Урала, Сибири, в частных коллекциях России и за ее пределами.

30 сентября 1975 года. 40 лет назад официально открылся **Пермский институт культуры**, в настоящее время – Пермская государственная академия искусства и культуры. Постановление Совета Министров РСФСР

«Об организации института культуры в Перми» было принято 26 марта 1975 года. 1 октября в вузе начались занятия. Институт готовил клубных и библиотечных работников для Пермской и Кировской областей, Удмуртской и Коми АССР. В июне 1979 года состоялся первый выпуск специалистов – 186 человек. В настоящее время вуз осуществляет подготовку специалистов на 4 факультетах.

ПЕРМСКОМУ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОМУ – 70!

Пермский государственный хореографический колледж – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение среднего профессионального образования в ведении Министерства культуры Российской Федерации. Прежние названия: Молотовское хореографическое училище (1945–1957); в 1957 году (после переименования города Молотова в Пермь) училище стало называться «Пермское государственное хореографическое училище»; с 2007 года – нынешнее название.

Возникновение Пермского хореографического училища непосредственно связано с эвакуацией в город Молотов в годы Великой Отечественной войны Ленинградского театра оперы и балета им. С. М. Кирова и Ленинградского хореографического училища. В 1942 году был объявлен набор детей в первый класс балетной школы, и 7 февраля 1943 года начались занятия в Молотовском отделении Ленинградского хореографического училища.

В 1944 году, после снятия блокады Ленинграда, Ленинградский театр оперы и балета и Ленинградское хореографическое училище вернулись в родной город, а 23 июня 1944 года Комитет по делам искусств при Совете Народных Комиссаров СССР издал приказ № 317 «О создании хореографической студии при Молотовском театре оперы и балета». 24 февраля 1945 года исполнительный комитет Молотовского горсовета депутатов трудящихся принял решение о создании хореографического училища и 2 апреля 1945 года вышло распоряжение Совнаркома СССР № 5406-Р, которым «Молотовская хореографическая студия театра оперы и балета реорганизована с 1 сентября 1945 г. в Молотовское хореографическое училище».

Первым директором хореографического училища в 1945 году стала Нонна Александровна Багина (1909–1990), заслуженный работник культуры России. Первым художественным руководителем училища (с 1945 по 1956 год) была Екатерина Николаевна Гейденрейх¹, выпускница Импе-

¹ Настоящее отчество – Никодимовна.

*Здание Пермского хореографического училища.
Фото из коллекции авторов*

раторского театрального училища в г. Санкт-Петербурге, солистка Мариинского театра, репетитор Ленинградского Малого театра оперы и балета, с 1928 года – педагог классического танца Ленинградского хореографического училища.

Так в России, кроме Ленинградского и Московского, появилось третье хореографическое училище, которое стало первым провинциальным учебным заведением по подготовке артистов балета.

Кроме Екатерины Гейденрейх первыми педагогами были Тамара Обухова-Трояновская и Елена Таубер (1905–1984), преподававшая историко-бытовой танец. Затем в училище появились и другие представители ленинградской балетной школы – ученицы Агриппины Вагановой: Ксения Есаулова (1911–1989), Тансла Кушаева (1925–1996) и Нинель Сильванович (1924–2008). В училище работали Галина Кузнецова, Леонид Таубе, София Тулубьева, Софья Хецелиус. Основы мужского танца в школе заложил Юлий Плахт (1918–1988) – художественный руководитель училища в 1966–1973 годах. В дальнейшем ведущими педагогами пермской школы стали уже собственные выпускники училища: Елена Быстрицкая, Марина Мальцева, Лидия Уланова, Римма Шлямова, Юрий Сидоров, Марс Миргари-

пов, Лев Асауляк, Сергей Черняев (1947–2013), Владимир Толстухин (с 2005 года – художественный руководитель колледжа).

В первые два года существования хореографическая студия, а затем училище размещались в здании Клуба имени Толмачева (ул. Луначарского, 57; дом не сохранился), где было всего три комнаты для занятий. В 1947 году училище переехало на второй этаж бывшего корпуса Епархиального женского училища по адресу: ул. Коммунистическая (ныне – Петропавловская), 18, где в десяти комнатах размещалось четыре хореографических класса, а еще четыре комнаты занимало общежитие училища на 118 человек. В этом здании хореографическое училище находится и по сей день.

В начале 1950-х годов училище заняло все двухэтажное строение, а в 1961–1964 годах был надстроен третий этаж. Сейчас в здании оборудовано восемь балетных классов. Училище имело интернат на 200 учащихся. В 1984 году, по проекту архитектора К. Э. Кунофа, был пристроен учебный театр на 286 мест.

27 ноября 1997 года на стене у входа в главное здание к 100-летию со дня рождения Е. Н. Гейденрейх была открыта мемориальная доска (автор – А. Кутергин) с текстом: «Екатерина Никодимовна Гейденрейх / (1897–1982) / основатель и первый художественный руководитель / Пермского хореографического училища».

28 октября 2013 года справа от входа появилась вторая мемориальная доска (автор – А. Матвеев), с текстом: «САХАРОВА Людмила Павловна / 1926–2012 / Народная артистка СССР и России, художественный руководитель Пермского государственного хореографического училища с 1973 по 2004 год».

К середине 1970-х годов, творчески развивая методику преподавания, Пермское хореографическое училище сформировало собственный стиль и добилось международного признания, что позволило говорить о «пермской школе балета». Огромная заслуга в этом принадлежит выдающемуся педагогу Людмиле Павловне Сахаровой.

Ныне коллектив Пермского хореографического колледжа возглавляет директор, заслуженный учитель школы России Людмила Дмитриевна Шевченко. Среди педагогов-специалистов (кроме вышеназванных) сегодня работают: выпускница Е. Н. Гейденрейх – Валентина Акимова; выпускницы Л. П. Сахаровой – Ирина Козынцева, Ольга Коротаяева, Дарья Соснина, Надежда Стеблецова, Елизавета Хребтова; выпускники Ю. И. Плахта – Виктор Аликин, Евгений Катусов, Виталий Дубровин; выпускницы Н. Д. Сильванович – Нина Костарева, Вера Коренева, Римма Сираева, Наталья Мохаммадпур, Татьяна Шилкова; выпускники В. Н. Толстухина – Виталий Полещук, Игорь Шестериков; выпускница Г. К. Кузнецовой – Ольга Петухова; выпускница Е. В. Быстрицкой – Ирина Маркова; выпускница Л. Г. Улановой – Марина Петрова.

За 70 лет существования колледж окончило более 1700 человек. Выпускники Пермского хореографического колледжа работают в разных театрах России: в Москве, Санкт-Петербурге, Перми, Челябинске, Екатеринбурге, Красноярске, Самаре, Саратове, Ростове-на-Дону, Нижнем Новгороде, Петрозаводске и других, а также за рубежом. Среди наших выпускников немало ярчайших звезд российского и мирового балета: Петр Пестов (1929–2011), Надежда Павлова, Галина Рагозина, Ольга Ченчикова, Любовь Кунакова, Галина Шляпина, Станислав Исаев, Марат Даукаев, Михаил Мартынюк, Наталья Балахничева, Екатерина Березина, Татьяна Гурьянова, Татьяна Предеина, Елена Кулагина, Наталья Моисеева, Ярослава Араптанова, Виталий Полещук, Раду Поклитару, Оксана Скорик и многие другие.

А есть ли сегодня среди учеников и выпускников Пермского хореографического колледжа звезды, такие как народная артистка СССР Надежда Павлова, лауреат премии Вацлава Нижинского (присуждаемой Французской академией танца) Станислав Исаев?..

Да, есть! Представим одного из них – Вадима Мунтагирова, которому в 2015 году исполняется 25 лет...

Е. П. Субботин, М. И. Серов

ВАДИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ МУНТАГИРОВ

К 25-летию со дня рождения

Вадим Александрович Мунтагиров родился 16 апреля 1990 года в г. Челябинске. Премьер труппы Английского национального балета, с 2014 года – премьер труппы Лондонского Королевского балета Ковент-Гарден.

Вадим Мунтагиров родился в семье артистов Челябинского театра оперы и балета им. М. И. Глинки Александра Мунтагирова (род. 21.05.1955, г. Первоуральск Свердловской области) и Ирины Копейка (род. 17.10.1951, г. Хабаровск).

Александр Мунтагиров – народный артист России (1989), выпускник Пермского хореографического училища 1973 года (класс Ю. И. Плахта), солист балета, художественный руководитель балетной труппы Челябинского театра оперы и балета им. М. И. Глинки, обладатель приза «Душа танца» журнала «Балет» в номинации «Рыцарь танца» (2001); ныне – профессор, заведующий кафедрой хореографии Ханты-Мансийского филиала Московского государственного университета культуры и искусства, где преподает предметы «классический танец», «дуэтный танец» и историю балета.

Ирина Копейка окончила Киргизское хореографическое училище (1969), артистка балета Фрунзенского театра оперы и балета (1969–1973); с 1973 года – в труппе Челябинского театра оперы и балета им. М. И. Глинки.

Сестра Вадима Мунтагирова, Элеонора Александровна, старше Вадима на семь лет (род. 28.04.1983, г. Челябинск), также окончила Пермское хореографическое училище (2001, класс С. И. Губиной), ныне – солистка балета Челябинского театра оперы и балета им. М. И. Глинки.

Вадим Мунтагиров – первый за всю историю Пермского хореографического училища, после победы на Международном балетном конкурсе «Приз Лозанны», принял приглашение продолжить учебу в Великобритании; первым из

учащихся Перми окончил Школу Королевского балета в Лондоне и стал премьером труппы Английского национального балета, затем приглашенным премьером АБТ (Американского балетного театра), ныне – премьер Лондонского Королевского балета.

Сегодня имя Вадима Мунтагирова звучит в мировом балетном пространстве так ярко, как в свое время звучало имя лучшей выпускницы Пермской балетной школы Надежды Павловой.

А начал он с того, что в 1999 году поступил в Пермское государственное хореографическое училище (педагоги – С. И. Черняев, Ю. М. Сидоров), где с первого класса обучения (единственный из всех учащихся первого класса школы!) получал за свои успехи стипендию, организованную Пермским обществом «Арабеск».

Дальнейшая хроника достижений Вадима такова:

- Лауреат Международного конкурса «Арабеск» (II премия, Пермь, 2006; I премию завоевал Иван Васильев); приз Галины Рагозиной как лучшему учащемуся Пермского хореографического училища.

- Обладатель Prix de Lausanne Международного конкурса в Лозанне (2006).

- Лауреат Международного конкурса Vaganova-Prix (I премия, Санкт-Петербург, 2006; первый в истории Перми) и премии «Надежда России» как самый молодой участник конкурса.

- Стажер Школы Королевского балета в Лондоне (2006).

- Лауреат Международного конкурса Youth America Grand Prix (I премия, Нью-Йорк, 2008).

- Принят в труппу Английского национального балета (2009).

В. А. Мунтагиров.

Фото из коллекции авторов

– Удостоен Британской национальной премии в области танца, присуждаемой Сообществом критиков (National Dance Awards Critics' Circle) в номинации «Лучший танцовщик» в разделе «Классический балет» (одновременно с Натальей Осиповой и Иваном Васильевым) (2010).

– С 2012 года – приглашенный премьер АБТ (Американский балетный театр).

– 2013 год, 21 мая, Большой театр (Москва). Церемония вручения приза «Бенуа де ла Данс», который во всем мире называют балетным «Оскаром», среди лауреатов – Вадим Мунтагиров. Из номинированных на приз танцовщиц лучшей признана Ольга Смирнова (Большой театр) за целый ряд ролей. Лучшими танцовщиками стали Албан Лендорф (Датский Королевский балет) за партию Армана Дюваля в балете «Дама с камелиями» и Вадим Мунтагиров (Английский национальный балет) за партию Принца в «Спящей красавице». Почетный приз в номинации «За жизнь в искусстве» получил хореограф Джон Ноймайер.

– 2013 год. Мировая пресса (американская и английская) иногда называет Вадима Мунтагирова «вторым Нуреевым», поэтому не удивительно, что в честь 75-летия со дня рождения Рудольфа Нуреева в Санкт-Петербурге (7 марта, программа XIII фестиваля, Мариинский) и в Париже (31 мая и 1 июня) одним из главных действующих лиц стал Вадим Мунтагиров.

В Санкт-Петербурге Вадим Мунтагиров выступил в спектакле «Баядерка», где партию Никии исполнила Оксана Скорик, поступившая в труппу Мариинского театра после окончания училища в Перми в 2007 году. Отметим, «что его дебют в «Баядерке» состоялся в труппе АБТ в Кеннеди-центре в 2012 году. Критика была не просто положительной, три четверти статьи в «Вашингтон Пост» была посвящена молодому премьеру: «Советую не пропустить его спектакли... Мунтагиров – восходящая звезда на нашем балетном небосклоне, это редкое явление» (Нина Аловерт).

В Париже Вадим Мунтагиров в балетной программе Nourееv&Friends, с участием лучших представителей современного балета мира завершал программу фрагментом из балета Адана «Корсар» с Александрой Тимофеевой из Кремлевского балета.

После успехов, достигнутых Вадимом Мунтагировым на международном уровне, к нему обратилась и российская пресса, в том числе она заинтересовалась годами обучения его в Перми.

Балетные критики называют этого танцора «мечтой балетмейстера», на него идут в театр как на приглашенную звезду, его ждут во многих театрах мира. В 2010 году он получил английскую премию критиков как лучший классический танцовщик. И вот в марте этого года очередная сенсация: после четырех лет блистательной работы в качестве премьера Английского национального балета Вадим Мунтагиров объявил о переходе в труппу их главного конкурента – Королевского балета.

«Новый стиль» пообщался с Вадимом буквально накануне грандиозных перемен... Вот фрагменты этого интервью.

«– У Вас не было выбора стать кем-то другим, пойти другой профессиональной дорогой?»

– Родители не отговаривали и не подталкивали, но подозреваю, что они очень надеялись на то, что стану балетным артистом. Помню, когда я был еще совсем маленьким, папа проверял мой подъем, шаг. В театре мог похвастать моими данными – взять и согнуть меня, буквально свернуть, демонстрируя мою гибкость. Мне не нравилось, я вырывался и кричал: «Хватит! Я не игрушка!» Но папа был горд, что у меня есть данные и есть над чем работать. Балет – это огромный труд. Станешь ты в итоге солистом или нет – неизвестно. Притом, что жизнь балетного артиста проходила перед моими глазами с детства, если честно, я не знал, что придется так трудно. В 9 лет я уехал учиться в другой город – в Пермский государственный хореографический колледж, который как раз до этого окончила моя сестра. Я помню, как упаковывал чемодан и думал: как же это здорово! Это оказались мои самые худшие годы. Я помню первую ночь в интернате – не мог заснуть, потому что не мог поговорить с родителями. В комнате меня поселили вместе с двумя другими мальчиками, но я чувствовал себя очень одиноко. Телефона не было, возможность позвонить домой была только раз в неделю.

Я часто плакал и хотел домой. Домашнему ребенку, привыкшему к вниманию и заботе родителей, перестроиться было нелегко. Надо было привыкать ко всему, вся жизнь перевернулась. К примеру, мы даже чай не могли в комнате заварить, только у воспитателей попросить, в комнатах не было розеток, телевизор – в фойе. Старшекурсники заставляли нас, младших, бегать за чаем. Или, выстраивая в коридоре, распределяли роли, включали музыку и заставляли для них танцевать. Сейчас это вспоминается с улыбкой, но тогда было обидно. Перед моим первым конкурсом «Арабеск» в Перми отец пообещал, что, если займу место, он купит мне ноутбук. Я занял второе место. Таким образом, я стал чуть ли не единственным обладателем ноутбука в училище, и у нас в комнате собиралась очередь поиграть в компьютерные игры. (Смеется.) Потом стали появляться мобильники, общение с семьей стало доступнее.

– Искусство требует жертв... Однако когда слушаешь Вас, становится жаль маленьких детей, которым так рано приходится проходить «через тернии к звездам»...

– Мне пришлось уехать еще дальше от дома после победы на Международном конкурсе в Лозанне в 2006 году, после чего я отправился продолжать обучение в Лондонской Королевской балетной школе. Мне было 16 лет. С тех пор я живу и работаю в Лондоне. После интерната в России я думал, что в Лондоне начнется райская жизнь. Однако было много трудностей. Ко всему надо было привыкать. К примеру, я ни слова не знал по-английски. Мне дали учителя английского, но толку от него не было. Я жил в комнате с австралийцем, и на первых порах мы общались на смеси пантомимы с английским и русским. Понадобился год, чтобы я выучил язык, в основном в общении. Бытового комфорта было больше, но некоторые вещи меня удивили. К примеру, не было строгого отхода ко сну – когда хочешь, тогда и ложись. Если в Пермском колледже помимо хореографии большое внимание уделялось математике и другим общеобразовательным предметам, то здесь у англичан еще какие-то занятия были, а у нас, иностранцев, не владеющих английским, – ничего.

– В чем, на Ваш взгляд, разница между русским и европейским балетным образованием?

– В России мы много прыгали, прыжок у нас был поставлен великолепно. Здесь мне пришлось запоминать некоторые сложные комбинации – здесь акцент делают на этом. Мне кажется, что планка нашего, российского преподавания изначально выше. В Лондонской Королевской балетной школе нас обучали некоторым вещам, которым мы уже научились в Перми. Там у меня был прекрасный педагог Сергей Иванович Черняев (1947–2013. – Авт.), который не позволял работать на 99 процентов, а только на 100! Я ложился спать с мыслью о том, что я буду делать на следующий день на занятии. Считаю, таких педагогов, как в России, нет нигде. К сожалению, их становится меньше. Это легендарные артисты высочайшего уровня. Когда ты смотришь, как танцуют артисты старой плеяды, то понимаешь, что сейчас никто не может так танцевать! Они не просто танцевали заданные комбинации, они танцевали душой. Если ты умный артист, ты возьмешь лучшее из всего, чему тебя учат, и совместишь это в себе.

– В 2008 году Вас пригласили в труппу Английского национального балета. Вы очень быстро стали солистом, а затем и премьером. Вы довольны своей карьерой?

– Да, мне повезло. С первого года меня поставили в пару с ведущей балериной труппы Дарьей Климентовой. Мы подружились, она много помогла, и мне очень комфортно танцевать с ней. Люди говорят, что мы хорошо смотримся вместе. Надо с партнершей быть в хороших отношениях, чтобы свободно отдаться танцу и эмоциям.

– Ваши родители передали Вам секреты профессии?

– Можно сказать и так. Хотя, с другой стороны, они не видели, как я рос, как танцевал. Когда я приезжал домой на каникулы, они меня особо про танцы не спрашивали, им был нужен не артист балета, а их ребенок, по которому они соскучились. Я рад, что у меня появилась возможность приглашать их в Лондон. Я стараюсь поделиться с ними лучшим, что знаю о Лондоне и местной жизни. Время, проведенное вместе, для нас праздник».

(Дельфонцева Светлана. Русский европейский журнал «Новый стиль». 2014. Апрель. № 130.)

«– Челябинск. Урал. Лондонский Королевский балет – это закономерность? Или... закономерная случайность?

– Цели переехать в Лондон не было. Все получилось как-то случайно. Я и из одного театра в другой перешел за три часа. Просто почувствовал, что в Английском Национальном я больше не развиваюсь, что я уже все там попробовал. Вот и позвонил директору Королевского балета. И через три часа уже был в новом театре. Недавно мама с папой приезжали в Лондон, давали мастер-классы – я был очень горд ими.

– Помимо театра, в котором Вы сейчас работаете, Вы заняты в спектаклях других театров...

– Приглашений очень много, так что стараюсь планировать гастроли на один-два года вперед. В данный момент репетирую балеты «Манон» (Des Grieux), «Дон Кихот» и «Симфонические вариации». Так что работы много. А вообще, в моем репертуаре «Лебединое озеро» (семь разных постановок), «Жизель», «Золушка», «Аполлон», «Щелкунчик», «Баядерка», «Корсар», «Спящая красавица», «Зимняя сказка» (по Шекспиру) и один из моих любимых спектаклей – «Ромео и Джульетта».

– Кого из солистов балета прошлого Вы можете считать своими учителями?

– Я люблю прошлое поколение танцовщиков. Сейчас никто так не танцует. Тогда были страсть, история, индивидуальность. Я тоже стараюсь жить на сцене, а не просто делать технические движения.

– Кто сейчас является Вашими педагогами, с кем Вы готовите партии?

– Дело в том, что, выступая в разных театрах, я работаю с разными педагогами. Все они – величины в мире балета и в прошлом были выдающимися исполнителями: Наталья Макарова, Ирина Колпакова, Кевин Маккензи в Америке, во Франции я занимался с Азарием Плисецким. Когда выступал в Мариинском театре, репетировал с Сергеем Викуловым.

– Где Вы живете в Лондоне?

– В Лондоне я живу в очень красивом зеленом районе Kewgardens. Много лет я жил в центре, потом устал от

шумной жизни, вот и перешел в тихий, красивый, зеленый райончик. Всегда скучаю по маме, папе и сестре, так как в Перми жил в интернате и виделся с ними редко. А в Лондоне еще тяжелее было, плюс я не знал ни одного слова по-английски. Так что я очень рад, когда они приезжают ко мне или я к ним, если есть время.

– Есть ли у Вас какие-то увлечения, или все время занимает работа?

– Работы много, я почти всегда уставший. Но я очень люблю спорт, особенно баскетбол. Так что иногда, когда прыгаешь целую неделю в театре и нужно бы полежать и отдохнуть, в воскресенье я иду играть в баскетбол.

– Вы придерживаетесь каких-то английских традиций – чаепития, например, в 5 вечера – или нет?

– Английских традиций типа чаепития я не соблюдаю. Каждый день может быть разбросан по-разному. Иногда обедаешь в 12, иногда – в 5, а иногда и вообще без обеда остаешься.

– Вадим, какие, на Ваш взгляд, три самые положительные вещи в балете?

– Положительные вещи в балете? Первое – ты физически здоров. Второе – балет дает культуру и самостоятельность. И третье – балет мне доставляет удовольствие и дает шанс прожить жизнь в других ролях.

– А три самые отрицательные?

– Первое – ты живешь в интернате, твое детство проходит без родителей, если школа находится в другом городе или в другой стране. Второе – тело может болеть после выхода на пенсию. И третье – надо рано вставать на классический урок. (Смеется.) Причем ежедневно. Независимо от того, насколько поздно ты лег накануне.

– Есть ли у Вас поклонники? За границей принято создавать фан-клубы.

– Конечно, как у всякого артиста, у меня есть свои поклонники. Отдельно хотелось бы сказать о супружеской чете – Тим и Робин, которые увлечены балетом с того времени, когда еще танцевал Рудольф Нуреев. Они мне подарили костюм Нуреева из «Дон Кихота», теперь платье великого танцора висит у меня дома и дает мне инспирацию.

(«Инспирация» в переводе с латинского – «вдохновение». – Авт.)

– Расскажите о своих гастролях. Ранее Вы говорили, что у вас много приглашений.

– Я постоянный гость в Национальном балете Японии (Токио), езжу туда три-четыре раза в год. Мне нравится Япония. Там эмоциональные зрители: хорошо принимают, много аплодируют. А в конце спектакля вообще не пройти в гостиницу – куча народа ждет автографа. Очень приятно. Также я всегда приезжаю в АБТ (Американский балетный театр). Это легендарный театр, в котором танцевали Хулио Бокка, Михаил Барышников, Ангел Корелла. Мне очень приятно танцевать на сцене, где они все творили. Также выступал в Мариинском театре, в Мюнхене, Гонконге, Кремлевском балете, Южной Африке, Алма-Ате, Австралии, Тайпее.

(Бабаскина Светлана. Челябинец – звезда Лондонского Королевского балета//Ключевые люди. 2014. № 23.)

Е. П. Субботин, М. И. Серов

ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА – ЗАСЛУЖЕННЫЙ ПРОФЕССОР ПГУ

«Живая история университета», – так, улыбаясь, говорил о себе Виктор Петрович Живописцев. И правда – он, поступив в 1933 году в ПГУ, учился и работал в нем всю свою жизнь, ну разве что в армию «сходил». Служба эта пришлось на самое тяжелое для страны время – с 1940 по 1946 год. А все остальное время было отдано университету. К тому же, не одной кафедре, как бывает, в общем-то, нередко, а именно всему вузу. Семнадцать лет Виктор Петрович работал ректором ПГУ, и во многом наш университетский городок своим обликом обязан именно ему. Это при В. П. Живописцеве были построены химический и экономический корпуса, двухзальный спортивный корпус,

блок поточных аудиторий со студклубом, четыре студенческих общежития (№ 2, 5, 6, 7) на 2100 мест, лыжная база, столовая на 530 посадочных мест (корпус юридического факультета – № 9), профилакторий. И, конечно, сам Виктор Петрович считал университет своим домом. С ним связана вся его жизнь.

Виктор Петрович Живописцев родился 22 сентября 1915 года в селе Сабарка Суксунского района Пермской области. Отец работал помощником прокурора, прокурором, начальником юридического отдела Пермской железной дороги. Мать – учительница, имела почетное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР». В 1930 году Виктор окончил семилетку в г. Кунгуре, в 1933 году – Оханский педагогический техникум. Как отличник техникума был направлен на учебу в вуз и поступил на химический факультет ПГУ.

Химией он увлекался еще в школе. Проводил опыты, скорее из простого ребячьего любопытства, чем из научного интереса, но все же помаленьку «химичил». Поэтому в университет на химический факультет пришел вполне осознанно. К тому же, на севере области в начале 1930-х шло строительство «республики химии» – города Березники, – отрасль нуждалась в кадрах. Личные и общественные интересы совпали.

Как здорово было учиться! Преподавали ученые старой закалки, истинные интеллигенты, которые передавали студентам свою любовь к науке. Для учебы были созданы если не все, то вполне приемлемые условия – то, что никто не подрабатывал, а мог жить на стипендию, уже о многом говорит. Впрочем, время было такое, довольствовались малым. Не голодали – и ладно. Виктор за отличную учебу получал одну из двух именных стипендий, имевшихся в то время в университете. А вот после войны, говорил Виктор Петрович, жилось действительно тяжело. Но, несмотря на это, дружно и весело, хоть и небогато.

После окончания университета в 1938 году был оставлен на кафедре аналитической химии в должности ассистента. В 1940 году призван в ряды Красной Армии. Служил на Дальнем Востоке.

В. П. Живописцев.
Фото из архива ПГНИУ

В 1946 году, после демобилизации, вновь поступил на работу в ПГУ на кафедру аналитической химии. В 1951 году успешно защитил кандидатскую диссертацию. В 1952 году перешел на кафедру органической химии, где работал в должности доцента. В 1965 году защитил докторскую диссертацию, в 1967 году утвержден в должности профессора и избран заведующим кафедрой аналитической химии.

«Всю жизнь мы жили бедно, но материальные трудности несколько не влияли на наше

самосознание. А секрет в том, что мы были проникнуты огромной стимулирующей идеей построения нового общества. И мы видели реальные изменения в жизни – то возводится ДнепроГЭС, то строится Магнитогорский комбинат...» Такова была черта того времени – всё делать сообща и не жалуясь.

А вот в 1970-х, когда с огромным трудом было начато строительство экономического корпуса и к работе на стройке стали привлекать студентов, – преподаватели, ведущие занятия в тесных комнатухах восьмого общежития, все же стали жаловаться, что нарушается учебный процесс. Наступало другое время. Нет-нет да и услышишь недовольство пресловутыми 28 часами отработки, теперь уже со стороны студентов. О *tempera*, о *mores*!

В июле 1970 года В. П. Живописцев в возрасте 54 лет назначается ректором Пермского университета и работает в этой должности 17 лет – до 12 марта 1987 года.

Виктор Петрович, став ректором, вскоре понял, что ради благоустройства университета ходить с протянутой рукой никакого смысла нет – ведь лимиты рассчитывались на пятилетку вперед. Однако, если «на высшем уровне» обстоятельно изложить суть дела, доказать действительную

необходимость выделения средств именно нашему университету, именно на эту конкретную стройку, – навстречу пойдут, перекроив уже утвержденный бюджет. Высшее образование поддерживалось в то время на государственном уровне.

Вскоре улучшение материальной базы, а значит, создание необходимых условий для учебной и научно-исследовательской деятельности, привело к заметному росту и показателей, и в целом авторитета ПГУ. В 1974 году он был признан победителем Всероссийского социалистического соревнования (своеобразный рейтинг, говоря современным языком) и награжден переходящим Красным знаменем Совета Министров РСФСР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

Гордился ли Виктор Петрович проделанной работой? Конечно, гордился. Но не говорил: я сделал, я построил. Для него было удовольствие рассказать, как именно он добился разрешения на что-либо. И – ни слова о наградах и благодарностях. А ведь это четыре ордена и шесть медалей!

В 1973 году В. П. Живописцеву присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР». Он награжден орденами: Отечественной войны II степени, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «Знак Почета», медалью «За трудовое отличие», нагрудным знаком «За отличные успехи в области высшего образования СССР» и как участник войны – шестью медалями, среди которых «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За победу над Японией».

При всей своей активной общественной деятельности (а в разные годы он работал и в профкоме, и в Дзержинском райсовете, был членом Пермского обкома КПСС) он никогда не прекращал преподавать и заниматься наукой. Защитил кандидатскую и докторскую диссертации, опубликовал множество научных статей и монографий. Както предлагали ему стать и редактором газеты «Пермский университет», но он отказался, ему предложили настойчивее, он отказался категорически, ему объявили партийный выговор, но общее партсобрание взыскание не утвердило. А за что, собственно, выговор? Ну, не его это дело – газету выпускать, не любит он писать – не лежит душа. А вот при-

шло время – и возглавил Пермский университет (уже без кавычек). 17 лет проработал он в должности ректора, и вряд ли кому-то нужно объяснять, какое это трудное и ответственное дело.

...Жалел ли Виктор Петрович об оставленном в 1987 году посту ректора? Нет. Наступало время перемен, и к руководству университетом должны были прийти молодые. На впервые состоявшихся в ПГУ выборах ректора победил 45-летний Владимир Владимирович Маланин.

Виктор Петрович Живописцев – профессор кафедры аналитической химии – по-прежнему ежедневно приходил в свой дом – университет. Здесь его коллеги, ученики, его работа. Здесь был смысл его жизни. И университет платил ему благодарностью. Не случайно первым, кто был отмечен новым почетным званием «Заслуженный профессор ПГУ», стал именно он.

22 октября 2006 года Виктор Петрович Живописцев ушел из жизни.

Т. А. Абасова, А. С. Стабровский

АРХИТЕКТОР ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

К 135-летию К. Т. Бабыкина

24 сентября 2015 года исполняется 135 лет со дня рождения Константина Трофимовича Бабыкина – архитектора, профессора, основателя архитектурного образования на Урале.

Родился К. Т. Бабыкин в 1880 году в селе Архангельское Чердынского уезда Пермской губернии в семье крестьянина. Через несколько лет семья переехала в г. Чердынь, где отец стал работать конторским служащим на заводе.

Учился Константин в начальной школе заводского поселка, где его любимыми предметами были рисование и арифметика. Способности мальчика заметили, и он был отправлен учиться в г. Пермь.

Окончил Пермское реальное училище (1900), поступил в Киевский политехнический институт на строительный факультет, занимался под руководством архитектора В. В. Городецкого. Перед окончанием института был выслан как неблагонадежный в Пермь, где 1 апреля 1906 года поступил в Управление Пермской железной дороги на должность архитектора. Выполнял проекты железнодорожных вокзалов в Соликамске, Вережагино, Чусовом, железнодорожных мастерских в Перми. Написал дипломный проект, вернулся в Киев и защитил его.

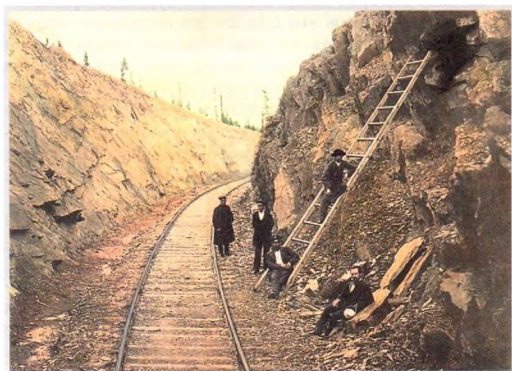

К. Т. Бабыкин
(Худ. Ю. Б. Бершатский)

Михаил Сидоров писал в екатеринбургской прессе об архитекторе: «Теперь это был дипломированный специалист с первыми ростками практического опыта. В свои 26 лет Константин получает весьма престижную по тем временам должность архитектора дороги и с головой уходит в работу. Но молодого человека интересуют не только архитектура и прямые должностные обязанности. Он входит в круг местной интеллигенции, где живо обсуждают книжные и театральные новинки, устраивают музыкальные вечера, толкуют о стихах и модах».

С 1907 года К. Т. Бабыкин работал в Екатеринбурге, где по его проектам построены: новый вокзал (1910–1912), рядом с уже существовавшим с 1878 года старым вокзалом; Театр оперы и балета (1910–1912, эскиз архитектора В. Семенова); Деловой клуб (1912–1913) (ныне – Свердловская филармония); типография «Гранит» (1914) (ныне – главное здание картинной галереи); магазин «Пассаж» (1914).

О периоде жизни К. Т. Бабыкина после Октября 1917 года Михаил Сидоров повествует так: «Чистая публика вместе с отступающим Колчаком уходила на восток. Покидал Екатеринбург и Бабыкин – в июле 1919 года он получает должность архитектора Управления Забайкальской же-

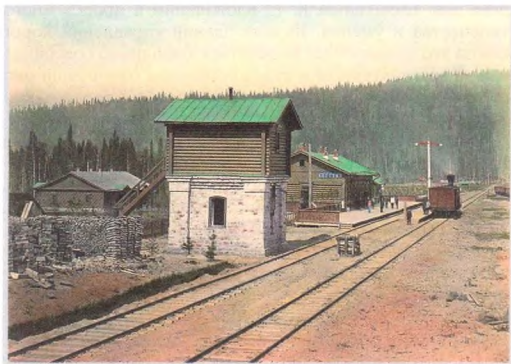

Уральская горнозаводская железная дорога. 1878.

АГП. Фотофонд

1. Станция Чусовская

2. Каменная выемка на 232-й версте

Уральская горнозаводская железная дорога. 1878.

АГП Фотофонд

1. Станция Березники

2. Станция Губаха

лезной дороги. В начале апреля 1920 года – должность начальника отдела гражданских сооружений Сибирского управления путей сообщения в Омске. И в дальних сибирских краях, каким бы делом не был он занят, его неотступно преследовали воспоминания о городе на Урале, где он построил вокзал, театр, несколько крупных особняков, где реально проявилась его молодая энергия, и где, в чем он был совершенно уверен, ему еще предстоит сказать свое веское слово. И он возвращается».

В середине 1925 года в журнале «Товарищ Терентий» появилась такая заметка: «Приезд германской делегации на Урал совпал с закладкой нового, самого крупного в Свердловске здания Управления Свердловской железной дороги. Германские товарищи на фактах убедились, что на 8-м году революции мы, несмотря на финансовую блокаду со стороны капиталистических государств, находим средства для постройки гражданских сооружений. НКПС уже утвердил сумму в 2 000 000 рублей на постройку этого здания. ...Здание спроектировано инженером управления дороги тов. Бабыкиным К. Т., вложившим в проект много творчества и умения. Из всех зданий управлений дорог Союза это здание будет выделяться как одно из совершенных. В архитектурном и художественном отношении оно станет украшением города». Управление Свердловской железной дороги было построено в 1926–1928 годах.

В дальнейшем по проектам К. Т. Бабыкина в столице Урала строятся: Клуб железнодорожников (1930); комплекс зданий Уральского политехнического института, в том числе оформление главного корпуса УПИ (1930–1939), химического факультета УПИ (1936), и другие здания.

В конце 1929 года он назначается заместителем главного инженера и руководителем проектного бюро организации «Уралвтузстрой», которая была специально создана для возведения комплекса зданий Уральского политехнического института.

С 1931 года Константин Трофимович на преподавательской работе: доцент кафедры стройматериалов и частей зданий (1933); профессор архитектуры (1938); в 1947 году организовал и возглавил кафедру архитектуры в Уральском политехническом институте.

Рассказывая о нашем земляке Константине Трофимовиче Бабыкине, нельзя не сказать об Уральской государственной архитектурно-художественной академии, которая является одним из ведущих вузов страны, готовящих высококвалифицированные кадры в области градостроительства, архитектуры, дизайна, изобразительного искусства.

История академии берет свое начало в 1947 году, когда в Уральском индустриальном институте (ныне – Уральский федеральный университет) была создана кафедра архитектуры, на базе которой в 1967 году открылся филиал Московского архитектурного института, преобразованный в 1972 году в самостоятельный Свердловский архитектурный институт. С 1995 года институт получил государственный статус академии. Именно К. Т. Бабыкин является основателем УралГАХА.

В екатеринбургских архивах сохранилась такая запись: «Ученый совет постановил: рекомендовать заведующего кафедрой УПИ профессора Бабыкина к избранию в члены-корреспонденты Академии архитектуры СССР. 4 сентября 1957 года».

Но, видно, случиться этому было не суждено. Может, припомнили, что строил для буржуев, может, и то, что в Гражданскую подался вместе с отступающими белыми. Позднее появился другой документ: «Бабыкина Константина Трофимовича освободить от занимаемой должности с 1 сентября 1957 года в связи с выходом на пенсию».

Умер Константин Трофимович Бабыкин 14 ноября 1960 года в городе Екатеринбурге. Похоронен на Ивановском кладбище.

В. В. Семянников

Источники:

1. Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 64.
2. Тарунина Л. Б. Патриарх уральской архитектуры//Город Пермь: прошлое и настоящее. История предпринимательства на Урале. Традиции и новаторство: Материалы науч.-практ. конф. Пермь, 2001. С. 51–53.
3. Л. Т. Бабыкин Константин Трофимович//Архитекторы и архитектурные памятники Пермского Прикамья: Краткий энциклопедический словарь. Пермь, 2003. С. 13–14.
4. Сидоров М. Белый лебедь архитектора Бабыкина//Веч. Екатеринбург. 1998. 13 мая.

А. Н. Тумбасов. Очер. Заводоуправление. На переднем плане солнечные часы 1885 года. 1986; к., м. ПКМ